

Своя

август 2014

журнал
Никиты Михалкова

**ЩИТ
И ОГРАЖДЕНИЕ**
Что предсказывал
России
Серафим Саровский

Украденная победа

Первая мировая
как Вторая
Отечественная

«Рука Москвы»

в письме
турецкому султану

Нас не осалят!

Русская лапта
бейсболу
не чета

НАША родина дала нам духовную свободу; ею проникнуто все наше лучшее, все драгоценнейшее — и православная вера, и обращение к царю, и воинская доблесть, и наше до глубины искреннее, певучее искусство, и наша творческая наука, и весь наш душевный быт и духовный уклад. Изменить этой свободе — значило бы отречься от этого дивного дара и совершить предательство над собою. А о том, как понести бремя этого дара и отвратить опасности на нашем пути — об этом должны быть теперь все наши помыслы, к этому должны быть направлены все наши усилия. Ибо, если дисциплина без свободы мертва и унижительна, то свобода без дисциплины есть соблазн и разрушение.

Иван Ильин (1882–1954)

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕННОГО КОНСЕРВАТОРА ОТ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

- 2 Слово издателя**
Славянский триптих
- 3–5 Национальная идея**
Мы — государственники
Перечитываем «Манифест просвещенного консерватизма»
- 6–9 Философ о философе**
Перерожденный революцией
Духовное становление Ивана Ильина
- 10–13 Война и мир**
Украденная победа
- 14–17 Символ веры**
Щит и ограждение
260 лет со дня рождения преподобного Серафима Саровского
- 18–19 Великие реалисты**
Богатырь русской живописи
- 20–23 Украинский вопрос**
«Рука Москвы» в письме турецкому султану
Что принес русским Бахчисарайский мир
- 24–27 Наш Крым**
Суворов и Кутузов: как начинались
«вежливые люди»
- 28–29 Корневая система**
Энциклопедия ярославской жизни
Опыт поисков «региональной идентичности»
- 30–33 Другие берега**
Князь Дмитрий Шаховской: «Служим России
одиннадцать веков»
- 34–37 Родное слово**
Котлован судьбы
115 лет назад родился Андрей Платонов
- 38–39 Книжная палата**
- 40–43 Забавы молодецкие**
Нас не осаяят!
Поселок Одоев — «столица» русской лапты
- 44–47 Страна мастеров**
Как закалялась сталь
- 48 Трапезная**
Особенности тихой охоты

Главный редактор Елена Ямпольская, **шеф-редактор** Наталья Семина, **ответственный секретарь** Сергей Громов

Отдел рекламы: +7 (499) 418-0499 доб. 44-32

Отдел распространения: +7 (495) 685-4925, +7 (495) 602-5512

Редакция: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

«СВОЙ» журнал Никиты Михалкова. Приложение к газете «Культура». Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

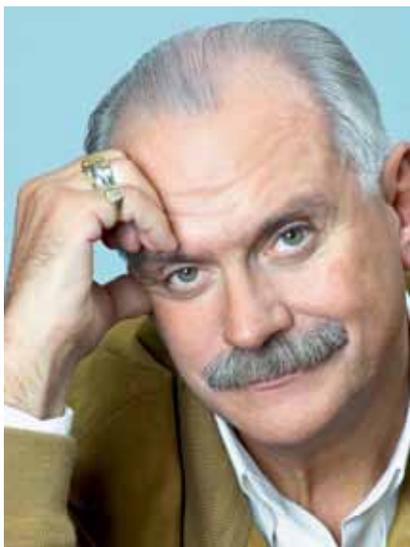
Свидетельство ПИ № ФС77-57665 от 18 апреля 2014 г.

Адрес редакции: 127055, Новослободская ул., 73, стр. 1

Отпечатано в типографии Ab Scanweb Oy, www.scanweb.fi

Тираж 22 500

Подписано в печать 15 июля 2014 г.

Славянский триптих

Главное отличие между просвещенными консерваторами и либералами заключается в противоположном взгляде на значение государственной власти и государства вообще. Либералы постоянно ссылаются на чужой — преимущественно европейский — опыт, абсолютно не учитывая исторические особенности России. Не принимается во внимание, какой ценой здесь осваивались гигантские пространства, защищалась вера, отстаивалось право на самоопределение, национальную идентичность, самобытность.

Когда мы оказываемся лицом к лицу с отечественной историей, становится очевидно: самые тяжелые испытания выпадали на долю России именно в те периоды, когда единой власти не было или она была слаба. Сразу возникали междоусобицы, частное желание подмять под себя ту малую часть территории, которую можно объять взглядом, а это мгновенно провоцировало в мире соблазн воспользоваться немощью России.

Слабая внутренняя власть неминуемо порождает внешнюю агрессию, что заканчивается для страны страшными потрясениями — огромной кровью, голодом, разрухой. И победа русского духа всякий раз достигается, когда народ начинает объединяться и вновь понимать, что только четкая вертикаль власти поможет ему одолеть агрессора.

Сегодня мы видим, к каким чудовищным последствиям привело отсутствие легитимной власти на Украине. Меняющиеся президенты, плавающие векторы, суетливое желание нравиться и тем, и другим, деградация вместо развития и путаные представления о том, что же на самом деле является украинской государственностью. А учитывая, что государственность эта — даже если признать ее существование, — чрезвычайно молода, все перечисленные выше заболевания могут стать для нее смертельными. Более того, отказываясь от общих славянских ценностей, Украина остается не только без власти, но еще и без национального стержня, без собственной культуры, которая так или иначе всегда была связана с Россией.

Испытывая сожаления по этому поводу, я тем более радуюсь тому, что России хватило разума и воли избежать плачевной участи, которую готовили для нее — при активной поддержке западного мира — отечественные либералы. Все больше людей понимают, что без сильного хребта, без вертикали власти распадается весь русский крест — невозможна уже и горизонталь культуры и экономики. Основа просвещенного консерватизма в славянском варианте — триптих, соединение права, правды и силы. Хочу процитировать потрясающие слова дипломата и публициста XVI века Федора Карпова: «Милость без правды есть малодушие, а правда без милости есть мучительство, и обе они разрушают царство и всякое общежитие. Но милость, правдой поддерживаемая, и правда, милостью укрощаемая, сохраняют царю царство на многие дни».

Что касается силы, вполне естественно, что на нее возлагается очень серьезная ответственность. Потому что сильный отвечает не только за себя, но и за слабого. По-настоящему сильная государственность — это власть ответственных людей.

A handwritten signature in black ink, appearing to be the author's name, written in a cursive style.

Мы — государственники

Один из «вирусных» тезисов, используемых доморощенными демагогами в борьбе с властью (и за власть), гласит, что «государство» и «страна» суть совершенно разные понятия. То есть, борясь с первым, они, политики, якобы желают блага своей стране. Но при этом их протест в основном направлен против всяческого усиления государства — в экономике, внешней и внутренней политике, оборонной сфере...

События последних лет в разных регионах планеты наглядно показали, чего стоили подобные протестные выступления — вместе с государственными институтами фактически уничтожались и страны, их некогда учреждавшие.

Ливия, Ирак, Украина из, казалось бы, прочных в целом государственных образований за несколько лет (а то и месяцев) превращались в неблагополучные, «спорные» территории, характеризующиеся как failed states.

Могут ли по-настоящему ответственные политики позволить себе такие эксперименты в России? На этот вопрос отвечает «Манифест просвещенного консерватизма. ПРАВО и ПРАВДА», изданный Никитой Михалковым в 2010 году. Продолжаем публикацию основных положений этого злободневного политического документа.

Национальная идея

Мы вновь должны стать едиными и сильными, а Россия — Великой

Мы — последовательные государственники.

Подобно нации и личности, государство базируется не только на материальных (политических и экономических) измерениях, но и несет в себе духовный, нравственный смысл.

Государство — это культура в форме служения Отечеству.

Государство как государственность и нация — есть духовное единство народов и граждан, сознающих и признающих братскую солидарность, охраняющих и поддерживающих ее любовью и жертвенным служением.

Государство как государственный аппарат — есть волевая сила, которая может и должна регламентировать действия граждан и неправительственных организаций, устранять общественный и индивидуальный произвол, бороться с терроризмом и препятствовать развитию национальной розни. Государство может и должно делать это постольку, поскольку делает это во благо каждого конкретного человека и всего общества в целом.

Совершая насилие, которое воспринимается и оценивается личностью и нацией как справедливое действие по пресечению всяческой неправды, государство проявляет не только свое внешнее политическое и правовое могущество, но и раскрывает свой внутренний, правдивый смысл. Поэтому мы будем всеми силами отстаивать государственные интересы и настаивать на необходимости государственного

регулирования общественной деятельности тогда, когда это необходимо для общественного согласия и политической стабильности, для примирения различных интересов социальных классов, групп и личностей.

Политика — это воля к власти. Это искусство брать, удерживать и главное передавать власть. Это

способностью и умение политического движения и партии готовить и выдвигать лидера, способного стать не только главой государства, но и лидером нации...

Просвещенный консерватизм опровергает расхожее мнение о том, что политика — грязное дело плутов и казнокрадов. Мы считаем, что политикой могут и должны заниматься лучшие люди страны, честные, порядочные и образованные граждане, ставящие интересы общества и государства выше личной выгоды и корысти.

Нам как воздух необходима политическая гвардия, главным

смыслом существования которой является любовь к своей Родине и служение своему Отечеству.

Следует изгнать из современной российской политики карьеристов и проходимцев, закрыть в нее доступ демагогам и аферистам, искоренить из нее преступников и коррупционеров.

ПРАВО и ПРАВДА — вот лейтмотив деятельности для настоящего российского политика.

Внешняя политика России должна стать логическим продолжением ее внутренней политики в глобальном масштабе. Российским государственным деятелям и дипломатам пора начать мыслить не масштабами района, города, области или страны, а материками и континентами.

Геополитика в России должна получить приоритет над политикой, геоэкономика над экономикой, а геокультура над культурой.

Довольно смотреть на себя и мир, стоя на коленях. Пришла пора вернуть достоинство, обрести уверенность, встать на ноги — и спокойно, с ровным дыханием отстаивать собственные национальные интересы.

Мы вновь должны стать едиными и сильными, а Россия — Великой. В этом был, есть и будет главный смысл российской политики...

Власть есть свободно принимаемая и добровольно поддерживаемая народом сила, основанная на нравственном авторитете и представленная в избранной личности.

Слабая власть — не власть, а самообман и обман. Власть, не вызывающая уважения, — не власть. Власть социально бессильная — источник бедствий и разрушения.

Россия — государство великое и огромное; перед ней всегда стояли, стоят и будут стоять грандиозные цели и долговременные задачи.

Изменить все быстро, получить все сразу в России хотели и хотят давно, еще со времен Петра Великого. Реформы и войны веками теснили одна другую. За ними шли бунты и революции...

Надо, наконец, понять и раз и навсегда усвоить, что Россия — континентальная Империя, а не национальное государство. У России другой масштаб, другая мера,

другой темп и ритм бытия. Нам нельзя торопиться. Воля и вера, знание и сила, мудрость и терпение — вот верный рецепт для любой российской власти, а тем более для власти, занимающейся реформами...

Верховная власть всегда имела в России исключительное значение. У нас от главы верховной власти, от его личных нравственных качеств зависело многое, если не все.

Слова Константина Петровича Победоносцева, сказанные на-

следнику российского престола в 1876 году, и сегодня могут быть спокойно обращены к Президенту Российской Федерации:

«Вся тайна русского порядка и преуспеяния — наверху, в лице верховной власти. Там, где вы себя распустите, там распустится и вся земля. Ваш труд всех подвигнет на дело, ваше послабление и роскошь зальют всю землю послаблением и роскошью. Вот что значит тот союз с землею, в которой вы родились, и та власть, которая вам суждена от Бога».

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Виталий Третьяков,
журналист, политолог,
декан Высшей школы
телевидения МГУ

Абсолютно уверен в правильности идеологии, именуемой просвещенным консерватизмом. Невзирая на всевозможные пропагандистские, спекулятивные, в корне неверные трактовки и толкования, подразумевающие стагнацию, реакцию и Бог знает что еще.

Споры о необходимости просвещенного консерватизма в России идут, особенно в последнее время. Сторонники противоположной политической линии — радикального либерализма — свою политику, идеологию сами же и дискредитировали. Собственным поведением, образом жизни, алчностью, беспомощностью, бесчисленными провалами. Объект их критики, напротив, соответствует доминирующим настроениям в обществе.

Нужна ли на сей счет общенациональная дискуссия? Наверное, нужна. Ее мог бы инициировать наш президент.

Идеи, так или иначе связанные с просвещенным консерватизмом, Владимир Путин многократно высказывал. Надеюсь, он сделает и последующие шаги в этом направлении, даст требуемый импульс. Как, впрочем, и Русская православная

церковь, которая в своем, религиозном аспекте с указанной идеологией очень тесно смыкается.

В последние годы в России заметно усилились позиции государственных, и это вещь не только правильная, но и объективная, закономерная. Их противники, все же радикальные либералы, пытаются представить государственничество как некую антитезу частной собственности, экономической конкуренции, свободному рынку, что также действительности отнюдь не соответствует.

Увы, не все представители высшей власти в стране строго и последовательно придерживаются государственнического курса. Однако там, где он проводится, есть позитивные результаты. А вот что хорошего дал России радикальный либерализм, никто понять не может. Никаких реальных, полезных плодов его проповедники нам до сих пор не выложили ни на прилавок, ни на стол для дискуссий. Раньше они хотя бы много разглагольствовали, и на какую-то часть общества это производило впечатление. А сейчас, по-видимому, и запасы демагогии у них уже полностью исчерпались.

Перерожденный революцией

Ксения Ермишина, кандидат философских наук

В 2005 году прах Ивана Ильина был перевезен в Россию и погребен на кладбище Донского монастыря в Москве. Факт знаковый, примечательный. И тем, что выдающийся религиозный философ оказался одним из немногих эмигрантов первой волны, чье горячее желание быть похороненным на Родине соотечественники выполнили. И тем, что надгробие на его могиле установили на личные средства главы государства. И, конечно, тем, что Ильин — с его наследием, особенностями биографии, в чем-то довольно типичными, а в чем-то уникальными чертами духовного и творческого становления — по-настоящему интересен очень многим нашим современникам.

СРЕДИ русских философов его справедливо будет определить как наиболее последовательного мыслителя, не злоупотреблявшего бесконечными антиномиями, импульсивно-жаркими или, напротив, размеренно-методичными спорами с самим собой вчерашним.

С кем уместно сравнить Ильина? Пожалуй, с Ницше. А точнее, с таким Ницше, который (представим себе) вдруг, раз и навсегда принял православие, традиционные русские ценности — как свои, «имманентные».

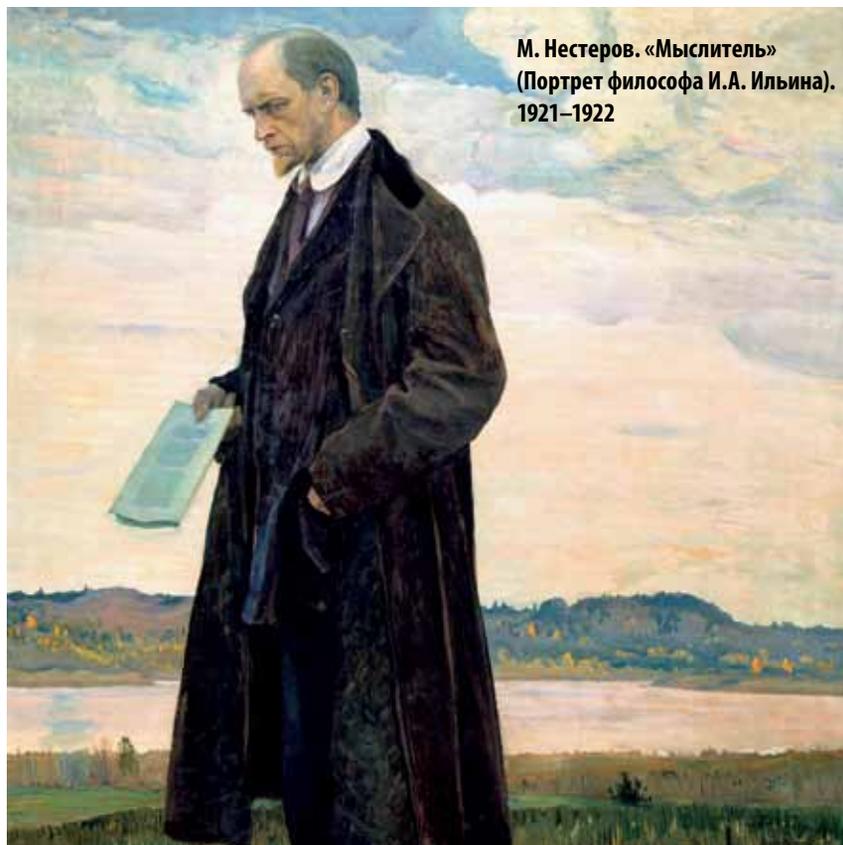
К такому мировоззрению, представляющему собой органичный сплав философии, религии, просвещенного национализма и внятных государственно-правовых императивов,

Иван Александрович пришел далеко не сразу. Начальный период философского постижения им основ бытия так или иначе связан с работами Гегеля и Канта, Гуссерля и других европейских мыслителей (преимущественно немцев). С прекрасными мечтаниями, всегда присущими нашей западной интеллигенции.

Ильин прошел обязательный путь русского интеллектуала начала XX века. Получил блестящее образование, стажирясь у лучших профессоров Германии. Овладел несколькими иностранными языками. Сформировал у себя отменный литературный, художественный вкус. Научился понимать и ценить хорошую музыку, разбираться в новейших течениях искусства и западноевропейской мысли.

Много позже он резко осудил свое поколение, которое, по его убеждению, погубило Российскую империю: «Русская интеллигенция не справилась со своей задачей и довела дело до революции потому, что она была беспочвенна и лишена государственного смысла и воли». Утратила чувство Родины, «перестала видеть Россию в Божьем луче, Россию, мученически выстрадавшую свою духовную самобытность... Россия перестала быть для нее религиозной проблемой, религиозно-волевым заданием».

При этом не снимал частичной ответственности и с себя, ибо в ранней юности примыкал к этим людям. Так же, как и они, полагал, что Россия — недоразвитая Европа, но стоит в ней осуществить революцию, и та принесет избавление от вековых бед, дарует прогресс, всевозможные либеральные ценности — конституцию, свободу печати, собраний, равенство сословий и проч. Родная страна наконец-то преодолет свою недоразвитость, твердо встав на путь цивилизованных народов. Этот миф в какой-то мере опровергли революционные события 1905 года.

М. Нестеров. «Мыслитель»
(Портрет философа И.А. Ильина).
1921–1922

Тогда многие интеллигенты со смущением созерцали разлив страстей, разгул невиданной преступности — еврейских погромов, грабежей магазинов, поджогов имений, повсеместного, зачастую ничем не оправданного насилия. Видя этот хаос, молодой Ильин написал брошюры «Свобода собраний и народное представительство», «Из русской старины: бунт Стеньки Разина», в которых противопоставил народный бунт и революцию. Согласно сделанным выводам, «правильная» революция в отличие от «неправильной» бунтарской стихии должна привести к установлению справедливых законов и правопорядка. Зрелище анархической вольницы подтолкнуло Ильина к изучению природы анархизма, мотивировало на написание нескольких работ по этой теме. Однако радикальное неприятие революции как таковой, понимание ценности для России православной монархии в тех его трудах отнюдь не обозначены.

«Русская интеллигенция не справилась со своей задачей и довела дело до революции потому, что она была беспочвенна и лишена государственного смысла и воли... Перестала видеть Россию в Божьем луче, Россию, мученически выстрадавшую свою духовную самобытность... Россия перестала быть для нее религиозной проблемой, религиозно-волевым заданием»

И. РЕПИН. 17 ОКТЯБРЯ 1905 ГОДА

Как, впрочем, нет там и признаков традиционной религиозности. Философ все еще оставался в плену идеи западнцентристского проекта для России. Она «должна» была отринуть некоторые свои излишние особенности и покориться европейскому укладу. Тот созрел в эпоху Просвещения, а самым существенным ее признаком стала секуляризация.

Религиозное обращение Ивана Ильина было во многом связано с событиями, последовавшими за большевистским переворотом. Люди его класса и близких взглядов оказались вне закона. Свирепствовали голод и холод, большевистский террор. С 1917-го по 1923-й Россия потеряла 15 миллионов граждан. Русская интеллигенция, как к спасительной соломинке, тянулась к национальным истокам и вере в Бога, каялась в прежних заблуждениях, отрыве от основ народной жизни. ГПУ шесть раз подвергало Ильина аресту. Он был даже приговорен к смертной казни. К счастью, ее заменили высылкой из страны — на знаменитом «философском пароходе». То-

гда новые хозяева жизни, по сути, обезглавили русский народ, лишив его национальной элиты.

Философ не просто обратился к вере, он воцерковился, избрал для себя сугубо духовный путь самосовершенствования — тот, который сформировался в церкви за много столетий. До своего преображения

Если раньше философ жил, скорее, рассудком, то через страдания он приобщился к новым измерениям реальности

он принимал как должное религиозность этакого гегелевского свойства — «философскую веру», вмещающую сферу божественного с областью разума. Обращение Ильина было сопряжено с обретением личной веры в Бога, состоянием, при котором в цельном религиозном акте участвуют все силы души — разум, воля, совесть, чувства, в том числе мистическое чув-

ство сакрального. Это было расширение и углубление пространства личности: если раньше философ жил, скорее, рассудком, то через страдания он приобщился к новым измерениям реальности:

«В страданиях мудреет человечество. Невидение ведет его к испытаниям и мукам, в мучениях душа очищается и прозревает, прозревавшему взору дается источник мудрости — очевидность».

Оказавшись в эмиграции, Ильин предпринял попытку отражения квинтэссенции пережитого опыта, его воплощения в политическую программу действий. Так появилась книга «О сопротивлении злу силою», которая пестрит цитатами из Евангелия и откровений святых отцов. Мыслитель писал это сочинение, оппонировав Льву Толстому с его непротивленческой доктриной, и в лице гения обличал тех, кто, не столкнувшись с реальным злом, не понимая его природы, наивно рассчитывает за доброту это зло, договориться с ним.

По мнению Ивана Ильина, именно XX век явил начала добра и зла в их предельно обнаженном виде,

что ставит всякого индивидуума перед решающим выбором. Битву со злом необходимо начать с самого себя, ибо в каждом человеке коренится темное начало.

Вслед за постановкой вопроса о внутреннем преодолении зла Иван Александрович переходит к одной из главных тем христианства — аскетическому преодолению всего недоброго, пагубного, что изначально заложено в людях, и последующему преображению. Этому в основном посвящены «Аксиомы религиозного опыта». Здесь Ильин подчеркивает, что идея очищения души «есть идея древняя, верная и глубокая. Она возникала везде, где человек начинал чувствовать, что религия есть дело не инстинкта, а духа, не суеверия, а достоверности, не выдумки, а созерцающего опыта, не страха, а радости и любви».

Аскетизм в его понимании должен затронуть в первую очередь духовную сущность человека, выразиться в отрезвлении, внимании к своим мыслям и чувствам, отвержении всего мелкого, пошлого, исполненного тщеславия, обретении мистической чуткости и глубины. Наконец — предстоянии перед Личностью Бога. Большую роль в этом процессе играет честность, правдивость перед самим собой — понятие, которое провозглашается важнейшим для правильной духовной жизни. Приятие Родины, Бога, правды может полноценно состояться только лишь в «последней глубине сердца». Надо «вовлечь в это приятие силу сознания, воли и разума и придать этому опыту судьбоносную силу и значение в личной жизни».

Именно высокое духовное качество, по мнению философа, должно обусловить подлинную любовь к России, понимание ее особенного пути. Для него она — огромное, органическое целое, состоящее из различных народов, спаянных единой ис-

торической судьбой, «оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия». Иван Ильин боролся за страну без большевиков и коммунизма, однако предвидел, что с их падением, низложением западные державы, зараженные «нелепым страхом перед единой Россией, застарелой враждой к русской монархии и к Восточному Православию», поспешат воспользоваться хаосом, расчленив Россию на мелкие, управляемые извне государства.

Западные народы «не понимают и не терпят русского своеобразия», воспринимают нашу страну лишь как плацдарм для своих коммерческих нужд да завоевательных устремлений. Для реализации этих целей, предвидел мыслитель, недруги России воспользуются словами-приманками о свободе и равенстве, демократии, федерализме и прочих подобных вещах. И тогда Россия «будет охвачена анархией и выдаст себя с головой своим национальным, военным, политическим и вероисповедным врагам».

Бороться с этим можно только установлением в Отечестве сильной власти, а если потребует, то и диктатуры. Русский народ, по

Ильину, всегда тяготеет к сильной власти и готов простить ей даже жестокость и поборы, ежели уверен, что народные, национальные интересы верхам не чужды.

Вопрос власти и национальной элиты в политической философии Ивана Ильина является центральным. Религиозный философ верил в грядущую обновленную Россию, способную достойно отстаивать свой суверенитет, соответствовать историческому призванию. Его убеждения и патриотические «проповеди» в наши дни чрезвычайно актуальны, не правда ли?

Секрет популярности Ильина объясняется не только его способностью предвидеть, но и такими замечательными качествами, как беззаветная, рыцарская преданность однажды избранному идеалу, бескорыстие и, еще раз подчеркнем, вера в Россию и русский народ.

Он вовсе не идеализировал русских, указывал на их слабые стороны. В то же время справедливо и аргументированно заявлял: исторические перспективы, особенно в будущем, страны обусловлены ее правом на самостоятельное бытие, героически завоеванным в периоды страшных, огненных испытаний.

Рассуждая о живучести нашего инстинкта национального самосохранения, Ильин призывал строить Россию на началах справедливости и труда, ответственности и веры, чести и правды.

Его философское и религиозное наследие, богатство политической мысли — крайне важная часть золотого фонда русской культуры. Особенно в последние годы — после того, как геополитические прогнозы философа чуть было полностью не осуществились, а российское государство с трудом удержалось на краю обрыва. И в том, что в гибельную пропасть оно не рухнуло, надо полагать, есть заслуга и Ивана Александровича Ильина.

Украденная победа

Валерий Шамбаров

Начавшейся ровно век назад Первой мировой войне в нашей истории не повезло. В советское время ее принято было изображать ненужной «империалистической бойней». Добавляли лжи как отечественные либеральные деятели, так и западные источники — силились оправдать свержение монархии. В результате формировались мифы: царская Россия была отсталой, поэтому понесла колоссальные потери и надорвалась. Но приходит пора отделить правду от домыслов.

ЧТО касается «ненужности»... Развязала войну не Россия, а Германия со своими союзниками — Австро-Венгрией и Турцией. Немцы нацеливались, ни больше ни меньше, на мировое господство. Предполагали отчлнить от России Прибалтику, Финляндию, Польшу, Белоруссию, Украину. А под покровительство Турции должны были отойти Крым, Кавказ, Средняя Азия. В Берлине и Вене строились планы раздавить «блицкригом» союзников России Францию и Сербию, после чего вся мощь вражеской коалиции должна была обрушиться на восток.

Простые русские люди не знали таких тонкостей, но, по общему впечатлению современников, душой чувствовали, что борются за правое дело. Планы мобилизации выполнялись с опережением. Крестьяне и рабочие, не дожидаясь повесток, осеняли себя крестным знаменем и шли на призывные пункты. Многие освобожденные от призыва вступали в строй добровольцами. Отнюдь не случайно Первую мировую называли в свое время Второй Отечественной. Иногда говорили «Великая Отечественная».

Коснемся и утверждений об «отсталости» России. Реальные цифры показывают, что в 1914 году наша армия по технической оснащенности превосходила вооруженные силы Англии и Франции. Уступала лишь германцам и австрийцам, но ведь они целенаправленно готовились

ФОТО: ИТАР-ТАСС

В Берлине и Вене строились планы раздавить «блицкригом» союзников России Францию и Сербию, после чего вся мощь вражеской коалиции должна была обрушиться на восток.

Визит эрц-герцога Франца Фердинанда в Сараево. За несколько минут до покушения. 28 июня 1914 года

к войне. Для сравнения: в русской дивизии имелось 48 орудий, у немцев — 72, у французов — 36. А всего в русской армии — 7030 орудий (из них 240 тяжелых), в германской — 9398 (2296 тяжелых), во французской — 4800 (тяжелых не было вообще). По авиации: в России — 263 аэроплана и 14 дирижаблей, в Германии — соответственно 232 и 15, во Франции — 156 и 5. В русской армии было 3000 автомобилей, в германской — лишь 83...

По подготовке личного состава русские могли дать фору немцам. Германские солдаты в начале войны маршировали на поле боя, как на параде, плотными шеренгами, шагали в ногу — и падали шеренгами же под русской шрапнелью и пулеметами. 20 августа 1914-го блестящей победой под Гумбинне наши войска сорвали германский план Шлиффена и спасли от гибели Францию. Выручили и Сербию, разгромив Австро-Венгрию и отобрав у нее Галицию. Вражеские контрудары под Варшавой, Лодзью, в Карпатах завершились тяжелыми поражениями немцев и австрийцев. Под Сарыкамышем была почти полностью уничтожена турецкая армия, пытавшаяся наступать...

Но эти успехи встревожили не только противников. Они переполюбили западных союзников,

испугавшихся, что победоносная Россия сможет диктовать условия мира, станет лидером в международных делах. Первый катастрофический удар ей нанесли не враги, а «друзья». В условиях общего кризиса с вооружением и боеприпасами все участники войны реорганизовывали свою промышленность. И только русское военное ведомство сумело принудить к странному решению — заказать все необходимое на британских заводах «Виккерс-Армстронг». Заказ на 5 млн снарядов, 1 млн винтовок, 1 млрд патронов, 8 млн гранат и так далее был принят с планом отгрузки в марте 1915 года, но оказался не выполнен. Причем русских даже не сочли нужным предупредить об этом заранее. Результатом стали «снарядный и винтовочный голод» и «великое отступление». Пришлось оставить Польшу, часть Прибалтики, Белоруссии, Украины. Россия справилась с этим тяжелейшим положением. Без помощи союзников. С некоторым запозданием взялась перестраивать промышленность и совершила невероятный рывок. Невзирая на тяжелую войну, на потерю западных губерний, валовый объем продукции российской экономики в 1916-м составил 121,5% по сравнению с 1913-м. По подсчетам академика Струмилина, произ-

водственный потенциал России с 1914-го до начала 1917-го вырос на 40%. Возникли 3 тысячи новых заводов и фабрик. По выпуску орудий в 1916 году наша страна обогнала Англию и Францию, он увеличился в 10 раз, производство снарядов — в 20 раз, винтовок — в 11. Положение с оружием и боеприпасами полностью нормализовалось. Это сказалось на ходе боевых действий. Отступление сменилось очередными победами. На Кавказе были взяты Эрзерум и Трапезунд, казаки вышли на подступы к Багдаду. В Брусиловском прорыве русские армии окончательно сломили Австро-Венгрию, измочалили немцев.

Наши воины совершали чудеса героизма. Хорунжий Семенов, возвращаясь с десятью казаками из разведки, узнал, что на тылы 1-го Нерчинского полка налетела германская кавалерийская бригада, захватила обозы, знамя и уходит, уводя пленных. 11 всадников напали на арьергардную заставу врага. Одних порубили, остальных обратили в бегство. Паника покатилась, нарастая от хвоста к голове колонны, и неприятель пустился прочь. Были освобождены 400 пленных, отбиты знамя и все трофеи...

В Курляндии германский разъезд захватил рядового 151-го Пятигорского полка Водяного. За отказ отвечать на вопросы его пытали, от-

Атака союзников

резали уши и язык. Солдат остался верен присяге и был спасен контратакой однополчан...

В июле 1916-го немцы предприняли газовую атаку на позиции Грузинского и Мингрельского полков. Противогазы имелись, но, надев их, солдаты перестали слышать команды. Началась паника. Тогда полковник Отхмезури снял маску и начал отдавать приказания. Его примеру последовали все офицеры. Паника улеглась, атаку отбили. Большинство солдат уцелело. Офицеры отравились и погибли...

Самолет «Илья Муромец» Авенира Костенчика при бомбежке станции Даудевас изрешетили зенитки. Тяжело раненный пилот сделал еще круг, сбросив остаток бомб, а потом стал терять сознание. Его штурман сумел посадить машину, в ней насчитали 70 пробоин... Летчик Александр Казаков сбил 32 неприятельских самолета, Петр Маринович — 22, Иван Смирнов и Виктор Федоров — по 20... Александр Прокофьев и Юрий Гильшер предварили подвиг Маресьева — каждый из них, потеряв ногу, продолжал летать с протезом и одерживать победы...

Зимой 1916 года Кавказская армия штурмовала неприступную крепость Эрзерум. Когда наметился успех, на подмогу атакующим

Россия была единственной воюющей страной, сохранившей мирный тыл и не ограничившей «демократические свободы». Дума имела возможность выплескивать грязь с трибун, пресса — печатать все, что оплатят заказчики, рабочие — бастовать

был брошен 154-й Дербентский полк. Но под многослойным огнем он понес большие потери и залег. Узнав, что выбиты офицеры, священник о. Павел (Смирнов) поднял крест и повел дербентцев в атаку, как со знаменем. Воодушевленные солдаты ринулись за ним и ворвались в турецкие укрепления. Сам

о. Павел был тяжело ранен, ему ампутировали ногу.

Точно так же, возглавляя с крестом атаку, на Юго-Западном фронте погибли в 1916-м священник 318-го Черноморского полка о. Александр (Тарноуцкий) и еще несколько священнослужителей. Генерал Брусилов вспоминал: «В тех жутких контратаках среди солдатских гимнастеров мелькали черные фигуры — полковые батюшки, подогнув ряссы, в грубых сапогах шли с воинами, ободряя робких простым евангельским словом и поведением... Они навсегда остались там, на полях Галиции, не разлучившись с паствой».

В селе Рожище в июле 1916-го при германском воздушном налете загорелись бараки с ранеными. Уполномоченный Красного Креста Хитрово руководил эвакуацией, вытаскивал людей, пока не обрушилась кровля... В 28-м Полоцком полку прославилась Мария Бочкарева. Дочь крестьянина из Томска, она с началом войны подала прошение о зачислении на службу. Царь лично разрешил. Мария воевала рядовым, четырежды была ранена и за доблесть заслужила полный Георгиевский бант из 4 крестов и 4 медалей. Была произведена в прапорщики...

Ставропольчанка Римма Иванова, окончив гимназию, стала учительницей. Когда грянула война, прошла курсы медсестер и отправилась на фронт. В госпитале остаться не захотела, ушла на передовую. Выносила раненых под огнем. Возглавила группу солдат, выбираясь из окружения. Была награждена солдатским Георгием IV степени, двумя Георгиевскими медалями. 9 сентября 1915 года у села Доброславки в атакующей роте Оренбургского полка пали все офицеры, солдаты смешались. Римма, перевязывавшая раненых, поднялась и повела бойцов за собой. Они разбили врага, а девушка получила смертельное ранение. Прошептала: «Боже, спаси Россию...» и перекрестила обсту-

Крестьяне и рабочие, не дожидаясь повесток, осеняли себя крестным знаменем и шли на призывные пункты. Многие освобожденные от призыва вступали в строй добровольцами. Отнюдь не случайно Первую мировую называли в свое время Второй Отечественной. Иногда говорили «Великая Отечественная».

пивших ее однополчан. Указом Николая II героиня была посмертно награждена офицерским орденом Св. Георгия IV степени. Это была единственная женщина, удостоенная такой награды.

Россия отнюдь не надорвалась, не истекла кровью. Учет боевых потерь в то время велся весьма скрупулезно. Согласно последней предреволюционной сводке, «Докладной записке по особому делопроизводству» №4 (292) от 13 (26) февраля 1917 года, общее число убитых и умерших от ран по всем фронтам составило 598 764 офицеров и нижних чинов. Для сравнения — в германской армии за тот же период погибло 1,05 млн, во французской — 850 тысяч солдат и офицеров. Количество пленных, захваченных русскими, и русских пленных у неприятеля было примерно одинаковым. Как и выбывших по ранениям. (Можно привести другое сравнение — Гражданская война, якобы спасшая Россию от «империалистической бойни», обошлась нашему народу в 15–17 млн жизней, в основном мирных граждан).

1917 год должен был стать победным. Противники уже на ладан дышали, у них начался голод, людские ресурсы были исчерпаны. Русские войска готовились к решительному наступлению. На фронт широким потоком шли пулеметы,

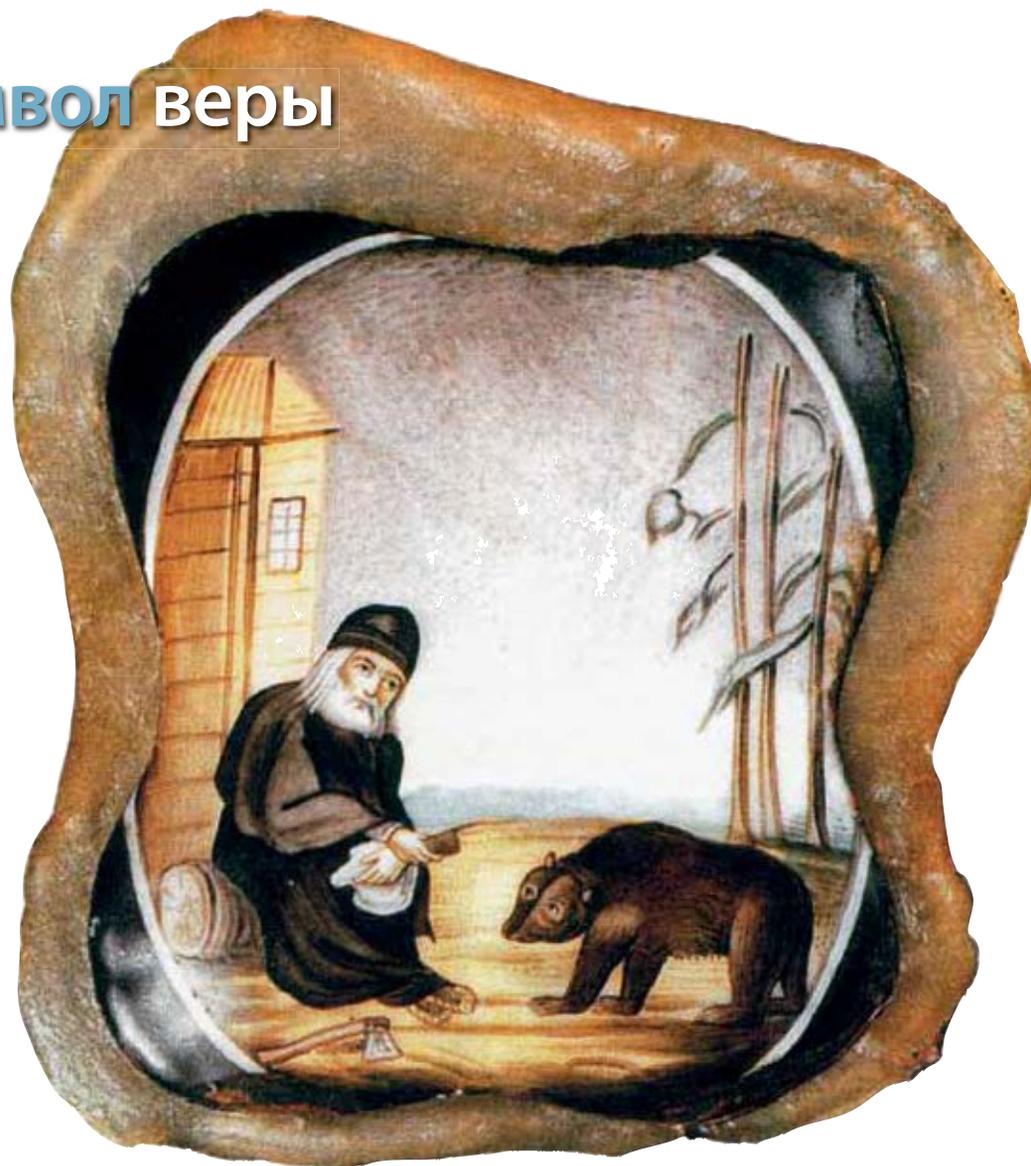
орудия, броневики. Намечалось ввести и новую форму. Она была более удобной, а государь пожелал, чтобы форма была выполнена в русском национальном духе. Ее изготовили по эскизам художника В.М. Васнецова. Для солдат предусматривались остроконечные суконные шапки-богатырки, красивые шинели с «разговорами», как на стрелецких кафтанах. Для офицеров шились легкие и практичные кожанки...

Но наращивались усилия по разрушению России. Подрывная работа развернулась по двум направлениям. Ее, понятное дело, широко вели противники Российской империи. Однако не меньшие старания прилагали в этом плане и союзники. Их страшило то, что наша страна будет претендовать на причитающиеся ей плоды победы, займет ведущее место в мире. В подготовке революции участвовали не только оппозиционеры и заговорщики. Их деятельно поддерживали и очень солидно финансировали правительство и спецслужбы США, Англии, Франции. Война облегчила эту деятельность. Шло обычное расслоение — патриоты стремились на фронт, а в тылу оседали шкурники. Раскачке способствовали и мягкие законы. Россия была единственной воюющей страной, сохранившей мирный тыл и не ограничившей «демократические

свободы». Дума имела возможность выплескивать грязь с трибун, пресса — печатать все, что оплатят заказчики, рабочие — бастовать. Меры по наведению порядка сводила на нет Дума, а думским либералам откровенно покровительствовали союзники. Царь считал себя не вправе ссориться с ними в условиях войны. Был уверен — русские люди для достижения победы должны сплотиться.

Еще летом 1916 года советник и «серый кардинал» американского президента Вильсона полковник Хаус составил сценарий действий — докладывал президенту, что США должны будут вступить в войну только после свержения русского царя. Тогда сама война станет выглядеть борьбой «мировой демократии» против «мирового абсолютизма». А ведь срок вступления США в войну оговаривался заранее — весна 1917-го. Этот план исполнился. В тот самый момент, когда победа была близка, России вонзили нож в спину...

В итоге Первая мировая затянулась еще на год. Пролились новые моря крови. Зато война завершалась без России! Плоды победы можно было делить без нее, и она выбыла из числа великих держав. Американцы, англичане и французы обвалили своего самого сильного конкурента в мировой политике и экономике.

Щит и ограждение

Сергей Перевезенцев

Земная жизнь Серафима Саровского, история его прославления в лике святых, а также уникальный феномен всенародного почитания этого старца — как в прошлом, так и сейчас, заключают в себе такое количество мистических тайн, не поддающихся рациональному объяснению загадок, что только на описание их требуются многие десятки журнальных страниц. Не располагая такой возможностью, «Свой» в дни празднования 260-летия со дня рождения Преподобного предлагает краткое, «адаптированное» изложение основных фрагментов его жития. То есть то, что о батюшке Серафиме нелишне знать всему православному люду.

ДУХОВНАЯ жизнь России в XIX столетии, как и в предыдущие века, во многом была связана с практикой русского монашества, которое даже в этот «век железа и пара» дало немало примеров истинного христианского подвижничества, послужило образцом для понимания смысла жизни и повседневного бытия миллионов обычных людей. Один из самых знаменитых и почитаемых русских святых — преподобный Серафим Саровский. Дни памяти: 2 (15) января, 19 июля (1 августа).

Великий старец (в миру Прохор Исидорович Машнин, 1754–1833) родился в Курске. Рано решив стать монахом, он однажды поселился в Саровской Успенской пустыни — на реке Саровке, в 37 км от города Темникова. В 1786-м принял постриг, а в 1794-м оставил обитель ради уединенной кельи в нескольких километрах от монастыря. В келье и в лесу у дороги поставил два камня, на которых молился. В 1806 году возложил на себя другой монашеский подвиг — молчаливость. Пребывал в безмолвии около трех лет. В 1810-м, по решению собора монахов, вновь поселился в обители, но принял обет затворничества. С 1815-го несколько ослабил затвор и всецело посвятил себя новому подвигу — старчеству, то есть служению миру, духовному руководству и врачеванию. Но окончательно Серафим оставил затвор только в 1825-м.

«Этот — Нашего рода»

Старец Серафим — один из немногих в истории России, кто удостоился множественного посещения Пресвятой

Божией Матери. Та являлась ему двенадцать раз. Первое заступничество за преподобного Серафима Богородица явила задолго до его пострижения в монахи. Как рассказывает житие, будучи десяти лет от роду, Прохор сильно захворал. Однажды во сне явилась ему Пресвятая Богородица и обещала исцелить его. И вот случилось в то время шествовать крестному ходу с Курской Коренной иконой Божией Матери по улице, где стоял дом его родителей. Внезапно обрушился сильный ливень, и крестный ход свернул к ним во двор. Мать отрока поспешила вынести его на руках и приложить к иконе. С тех пор мальчик стал поправляться.

В 1780-м, уже став послушником Саровского монастыря, он вновь тяжело заболел, возможно, водянкой. Болезнь продолжалась три года. Однажды саровский старец Иосиф отслужил о здравии болящего литургию. Больной же исповедовался и причастился. И тогда явилась ему Матерь Божия с апостолами Иоанном и Петром. Владычица, указывая Иоанну на послушника, сказала: «Этот — Нашего рода». И возложила правую руку на его голову, а жезлом, который держала в левой руке, коснулась хвораго. От этого прикосновения у послушника образовалось в ноге углубление, через которое и стала вытекать накопленная жидкость. Позднее на месте чудесного исцеления Преподобного воздвигли храм во имя Зосимы и Савватия.

В 1804 году Серафим, давно уже принявший постриг, жил отшельником в лесной келье. Однажды напали на него трое крестьян, надеясь раздобыть денег. Ничего ценного для себя они не нашли, но при этом жестоко избивали инок. Вызванные врачи обнаружили, что у ба-

И. Репин. «Крестный ход в Курской губернии». 1880–1883

ФОТО: ИТАР-ТАСС

тюшки Серафима проломлена голова, перебиты ребра, отбиты легкие. Лекари осматривали страдальца в недоумении — как жив остался?! И в этот момент монах уснул, и было ему видение. К постели подошла Пресвятая Богородица с апостолами Петром и Иоанном и, указывая на подвижника, сказала своим спутникам: «Сей — из рода Нашего». Проснувшись, тот почувствовал облегчение и начал поправляться. А злодеев-крестьян вскоре разыскали, однако по мольбе Серафима отпустили восвояси.

Великий старец

Еще одно чудесное видение случилось в 1825 году. К тому времени Серафим жил в монастыре и вершил в своей уединенной келье новый подвиг — затворничества и молчания. Пять лет прожил он, созерцая в молитвах Господа. Еще десять — провел в келье, принимая братию и мирян. 25 ноября 1825 года было ему видение Богоматери, которая повелела выйти из затвора и принимать всех, кто будет нуждаться в его утешении, советах и молитве. Так начался еще один подвиг Серафима — старчество. И случилось все по слову Богородицы — со всей России потянулись к нему люди за духовной помощью и водительством. А он, будучи уже в преклонных годах, всех принимал и никому не отказывал в беседе и совете. Больше того, исполняя Духа Святого, старец обрел дар прозорливости и це-

лительства. И очень многие уходили от него излеченные — духовно или телесно.

А в тот день, 25 ноября 1825 года, старец Серафим, исполняя волю Божией Матери, впервые вышел из затвора. Он отправился в лес к своей Дальней пустынке. И на берегу реки Саровки ему вновь явилась Пресвятая Богородица. Рядом с уже существующей женской общиной у села Дивеева Она повелела старцу основать новую, которую надлежало обнести канавкой и валом вместо стены. Туда Приснодева велела принимать только девственниц. Новую обитель Богоматерь назвала своим «четвертым жребием на земле» и Сама обещала быть ее всегдашней Игуменьей. Серафим Саровский исполнил все, как было предуказано.

Уже после смерти Преподобного, в 1842 году обе общины объединились в Серафимо-Дивеевскую, которую в 1861 преобразовали в монастырь. Обитель эта и по сей час любима и известна как Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь.

«Всех Радостей Радость»

Более всего молился Серафим перед иконой Божией Матери «Умиление», или «Всех Радостей Радость», как называл ее Преподобный. Эта икона стояла в келье старца. Елеем от лампы, горевшей перед образом, старец помазывал больных. Перед этой иконой в молитве и отошел ко Господу.

После кончины старца она была передана в Дивеевскую обитель. С тех пор икона стала Верховной игуменьей Серафимо-Дивеевской обители, а настоятельница монастыря нередко назывались наместницами Верховной игуменьи. В честь иконы Божией Матери «Умиление» Русская православная церковь установила праздники — 1 августа (19 июля) и 10 августа (28 июля).

Прозорливец

Преподобный оставил после себя многие пророчества, касающиеся исторических судеб России, предвидел страшные бедствия — революции, разорение Церкви. Но предсказал великий старец и последующее возрождение России. Одно из предсказаний гласит: «Будет это непременно: Господь, видя нераскаянную злобу сердце, попустит их начинаниям немалое время, но болезнь их обратится на главу их и на верх их снидет неправда замыслов их. Земля Русская обгадится реками кровей, и много дворян побиено будет за великого государя и целость самодержавия его, но не до конца прогневается Господь и не попустит разрушиться до конца земле Русской, потому что в ней одной преимущественно сохраняется еще Православие и остатки благочестия христианского».

Слава о великом подвижнике давно уже ходила по всей России, множество паломников устремлялось в

Саровскую обитель за духовной помощью. Обладая умением проникнуть в душу и в сердце каждого, старец распознавал внутренние помыслы любого человека и стал истинной опорой для многих страждущих. Кроме того, еще при жизни он прославился как великий целитель, избавляющий от разных хворей. Сам же старец всю жизнь страдал от мучительной боли в ногах, однако стойко переносил недуг и старался не показывать своей немощи.

Похоронен был в Саровской пустыни.

В вечности

В 1903 году в России был великий праздник — в присутствии Николая II и всей императорской семьи состоялась канонизация и перенесение мощей святого Серафима Саровского.

В 1927-м Саровскую обитель закрыли, мощи святого старца забрали в Москву. Затем они пропали и были обнаружены только в 1990 году в Ленинграде. Так состоялось новое обретение мощей Преподобного и торжественное перенесение их в Серафимо-Дивеевский монастырь, где они пребывают и поныне.

А еще одно важное событие произошло в апреле 2004 года: частица мощей Серафима Саровского по благословению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II была перенесена в главный гарнизон Ракетных войск стратегического назначения Российской Федерации — в подмосковную Власиху, в храм Илии Муромского. И это не случайно, ведь в акафисте преподобному Серафиму сказано: «Радуйся, Отечеству нашему щит и ограждение». Поэтому считается, что ядерный щит нашей державы был создан именно по молитвам батюшки Серафима.

Василий Розанов: «Уединись — и станешь лучше»

Реноме у Василия Розанова в современной ему церковно-православной среде было не намного лучше, чем у Льва Толстого. Философ с парадоксальными, часто антиномичными взглядами воспринимался многими воцерковленными соотечественниками как чуть ли не воинствующий безбожник. Тем показательнее его благоговение перед преподобным Серафимом, выраженное в заметках, написанных сразу после посещения Сарова и Дивеева.

В пору, когда Пушкин писал «Руслана и Людмилу», декабристы зачитывались Ламартином и Байрон пел «Чайльд Гарольда», в эпоху конгрессов, Меттерниха, в эпоху начинающегося социального брожения, — в этих лесах жил человек, явивший изумительное воскресение тех тихих и созерцательных душ, какие во 2-м, 3-м, 4-м веках нашей эры жили в пустынях Ливии, Синая, Сирии. Ни один еще святой Русской земли так не повторил, но без преднамерения, неумышленно, великих фигур, на

которых, собственно, как мост на своих сваях, утвердилось христианство. И какие особенные слова у них были? какое учение? Томов они не оставили: хотя в трепетной памяти потомства и запомнились 2–3, 5–6 афоризмов, «изречений» их. Где же тайная их сила? Неуловимо. Но Небо им что-то сказало. Лег знак Неба на чело их. Все это почувствовали; и опять: как почувствовали, через что — неисследимо! Но все запомнили, отметили. Все с тех пор идут сюда. Это — особенное место, особенное лицо, не смешиваемое с мудрецами, с великими вздымателями волн истории, как Гус, Иероним Пражский, Лютер. Здесь — все тихо. Была ли здесь хоть малейшая неправда, как есть она везде, во всем на земле, по слабости человеческой, по греху человеческому? Мне кажется, существо «отшельничества», в первой и чистой фазе его, и заключалось в желании «уйти от греха». Ибо «грех» всегда является от замешательства обстоятельство, от столкновения их с лицом человеческим и лица человеческого с ними. Уединись — и станешь

немного лучше. Уединись надолго — душа успокоится. На этом основаны религиозные идеи отдыха, праздника (бесшумного) и покоя. Наконец, уйди на всю жизнь в леса, к звездам, к утреннему солнцу, к живительной росе, проводи рукою по этой холодной росе на утренней заре или, поднявшись на пригорок, следи, как солнце садится в купы деревьев, — и так сегодня, завтра, всегда, — и душа очистится, станет прозрачна, как слеза росы на зелени, без мути в себе, без пыли на себе. Она сольется с природой, сделается от нее неразличимой. И природа как бы уже прижизненно вберет в себя такого человека, как она вбирает всякого после его смерти. И тогда придут к такому человеку животные, не боясь его, даже любя его, даже понимая как-то его, — и он их постигнет новым постижением.

Встав от мощей, я оглянулся на храм. Высоко влево над дверями было огромное изображение Св. Серафима с подходящим к нему медведем. «Хорошо, — подумал я, — что в храмовые изображения внесены медведь и сосны...»

Великие реалисты

«Дорога через узкий проход». 1874

Богатырь русской живописи

Ксения Воротынцева

Талант этого художника сравнивали с мастерством Веласкеса, Рембрандта, других всеми признанных корифеев изобразительного искусства. Некоторые его ироничные, гротескные образы вызвали и вызывают литературные ассоциации — например, с прозой Гоголя. Однако более точным здесь представляется сопоставление с романами Льва Толстого. Творчество Ильи Репина совпало с расцветом национальной школы живописи. Сам момент требовал появления автора, способного создать масштабные по духу и по форме работы, вобравшие в себя особо значимые идеи эпохи. Художник, 170 лет со дня рождения которого отмечается 5 августа, как раз и является такой «глыбой».

О СВОЕМ детстве Репин вспоминал в автобиографических записках «Далекое близкое». Тихая жизнь в Чугуеве, маленьком военном поселении около Харькова, первые лошади, вылепленные из воска... В 11 лет пошел учиться в местный корпус топографов, где были чудесные краски из Лондона. Уже подростком стал профессиональным иконописцем. Однако вскоре засобирился в Петербург. Осенью 1863 года оказался в столице с дерзкой мечтой: поступить в Академию художеств. Как отмечал мастер, в жизни ему невероятно везло. Уже через год Репин — студент заведения, вызывавшего в определенных кругах священный трепет.

Его работы регулярно получают «первые номера» — высочайшую оценку. Молодой художник дружит с Иваном Крамским, выступающим против подражания европейцам. Едет на Волгу с «юным франтом» и гениальным пейзажистом Федором Васильевым — за этюдами к уже задуманным «Бурлакам на Волге» (1870–1873)...

Самый плодотворный период Репина пришелся на 1880-е. «Крестный ход в Курской губернии» (1880–1883), «Не ждали» (1884–1888), «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» (1883–1885), «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (1880–1891) — все видимые вершины его творчества.

Несмотря на влияние идей 1860-х, о котором свидетельствует карандашный набросок портрета терро-

риста Каракозова (1866), Репин не позволял себе скатиться в сатиру. Принцип «искусства для искусства» оказался близок «критическому реалисту». Его графика изящна и точна, а полотна, написанные выпукло, объемно и широко, восхищают колористическими решениями.

Илья Ефимович был перфекционистом. Все знали о его страсти подправлять и даже переделывать картины. Игорь Грабарь с ужасом вспоминал, как уже пожилой художник, которого попросили отреставрировать обезображенного Балашовым «Ивана Грозного...», заново написал царю голову — в лиловых тонах, не гармонизировавших с остальными красками. Грабарю пришлось быстро стереть «подновления» и самому восстанавливать полотно. Кстати, для «Ивана Грозного...» Репину позировали несколько друзей: монарха писал с Григория Мясоедова, которому мазал лицо кинноварью, а профиль царевича — с Всеволода Гаршина и художника Владимира Менка. Для «Торжественного заседания Государственного совета 7 мая 1901 года», «лебединой песни» Ильи Ефимовича, талант которого начал угасать, были сделаны десятки этюдов. При этом все основные персонажи на его полотнах обладали индивидуальностью.

Репин вспоминал, что великий князь Владимир Александрович, заказавший «Бурлаков», мог рассказать о любом герое картины: о спокойном, философски прищурившемся Канине, изображенном в центре толпы, или о мальчишке, еще не привыкшем к натирающей кожу лямке...

Характерность лиц и поз присуща портретам, выходящим хорошо даже в неудачные годы: будь то Леонид Андреев в кумачовой рубашке (1905) или изысканный по колориту образ сурового критика Стасова (1905)... Но еще больше поражают ранние произведения: например, портрет ушедшего в себя, безумного Модеста Мусоргского, написанный за несколько дней до смерти композитора (1881). Или слегка нахальная «Стрекоза», созданная в 1884 году.

Картины Репина самобытны: удивляющие сочностью красок и пластичностью образов, они иногда кажутся прямолинейными, чуть грубоватыми, что вновь вызывает в памяти строки Толстого, которым художник искренне восхищался. Впрочем, в случае Репина это была непосредственность человека, вышедшего из народа, достигшего в искусстве заоблачных высот и продолжающего глядеть на мир прежним взглядом — с любопытством и восхищением.

«Стрекоза». 1884

Украинский вопрос

И. РЕПИН. «ЗАПОРОЖЦЫ ПИШУТ ПИСЬМО ТУРЕЦКОМУ СУЛТАНУ». 1880—1891

«Рука Москвы» в письме турецкому султану

Дмитрий Володихин

С детства каждому из нас знакома хрестоматийная репинская картина с изображением казаков, пишущих письмо турецкому султану. Правда, достоверность этого исторического сюжета до сих пор вызывает сомнения. И мало кто знает, что фактически происходило в то время, когда запорожцы то ли сочиняли, то ли не сочиняли свое легендарное послание. Главным событием тех лет для нашей страны (а точнее — для всей Европы) стал Бахчисарайский мирный договор.

ПОЛИТИКА России на Украине знает немало ярких страниц, не попавших в учебники и при этом представляющих собой замечательные примеры государственной работы. Так, в XVII веке российская дипломатия остановила вооруженное противоборство, приносившее неисчислимые потери и бедствия всем его участникам.

Молодой царь Федор Алексеевич, можно сказать, унаследовал войну за Украину, начавшуюся еще при его отце Алексее Михайловиче. В этом грандиозном противостоянии основным предметом раздора стало Днепроовское Правобережье, а также все казачьи области, оказавшиеся южнее и западнее его. Прежде всего Чигирин — сильная крепость, исторически связанная с возникновением самостоятельной гетманской власти. Малороссия в ту пору разделилась надвое. Часть казаков во главе с гетманом Иваном Самойловичем встали под знамена Московского государства. Другие — под руководством гетмана Петра Дорошенко — отдались под защиту турок и татар, ставшую чудовищно разорительной. Битая, обескровленная турками Речь Посполитая вышла из войны.

Борьба за Правобережную Украину легла на Московское государство тяжким бременем. Ситуация для русских войск развивалась относительно благоприятно, но чего это стоило... Историк А.П. Богданов пишет: «К воцарению Федора Алексеевича Россия пришла с повышенными налогами и постоянными экстренными поборами, с ограниченными мобилизационными ресурсами и распыленными на огромном фронте регулярными войсками».

В 1676 году русскому полководцу Григорию Косову открыл свои ворота Чигирин. Под контроль государевых воевод попала ключевая позиция всего Правобережья. Старый, упорный враг России Дорошенко сложил с себя гетманские полномочия и сдал

собственный артиллерийский парк. Бывшего гетмана отправили в Москву.

Из Москвы в Чигирин двинулись 2400 стрельцов. Они составили ядро гарнизона. Вместе с ними отстоять город должны были казаки Самойловича и российский солдатский полк, приученный к новой, европейской тактике. Во главе защитников города встали русский полковник Матвей Кровков, а также иноземец на русской службе генерал-майор Афанасий Трауэрнихт. Последний велел отремонтировать стены, усилить крепостные сооружения и привести в порядок неисправные пушки. В итоге неприятеля встретила современная мощная твердыня.

Турки, выйдя к Чигирину при поддержке войск Молдавии, Валахии, Крымского ханства, имели, по разным данным, от 65 до 82 тысяч бойцов при 36 орудиях. С ними шли молдавские полки и казачьи отряды, подчинявшиеся марионеточному псевдогетману, большому недоброжелателю России Юрию Хмельницкому.

Противодействие туркам велось в полном союзе и взаимопонимании между малороссийскими казаками и русскими стрельцами.

В 1677–1678 годах Чигирин выдержал две большие осады.

Возможно, будь несколько больше решительности со стороны наших воевод — и город удалось бы отстоять. Однако защищавший его гарнизон был до крайности измучен, среди бойцов росли панические настроения, а биться за развалины уже не имело смысла. Защитников Чигирина отозвали, город и остатки крепостных сооружений предали огню, пороховые погреба поднялись на воздух взрывами. Фактически чигиринская позиция была не столько сдана, сколько уничтожена. Неприятель, боровшийся за нее с таким упорством, не мог ею воспользоваться, поскольку получил в свое распоряжение одно лишь пепелище. В дальнейшем русско-украинская и молдавско-турецко-татарская армии вели тяжелую позиционную борьбу, нанося друг другу весьма ощутимый урон. Измотанным до предела туркам не оставалось ничего иного, как только отступить. По дороге они совершили опустошительный набег на Канев и другие городки.

Итог: чигиринская кампания завершилась без славы, но и неприятель не приобрел ничего. Канев — и тот пришлось впоследствии вернуть.

А это неплохая основа для переговоров. И в дипломатической борьбе карта Чигирина сыграла немаловажную роль.

Летом 1678-го до Москвы добралось польское посольство. Поляки требовали отдать им Киев, Смоленск, несколько малых городков, выставляли иные обширные требования. Расчет прост: пока русские связаны великой войной с турками и татарами, угроза с западного фланга для первых губительна. Но вот с юга доходят известия: Чигирин пал, однако туркам не до-

Гетман Петр Дорошенко

стался; визирь Мустафа, возглавивший турецкую армию, уходит с войсками. У бояр Федора Алексеевича возникает шанс отвергнуть самые жесткие условия, а польский посол Чарторыйский лишается серьезного козыря в игре. Что теперь? Опасность польского вторжения крайне неприятна для Москвы. Но это уже не та Польша, которая дерзко вторгалась на русские земли в начале века при самозванцах, а уже разгромленная и ослабленная страна; велик ли страх перед нею?

Патриарх Иоаким вмешался, призывая уступить: страшно устраивать новое кровопролитие между христианами! Особенно в то время, когда басурманская угроза далеко не исчезла. Учитывая позицию Иоакима, а также, по словам историка К.А. Кочегарова, нежелание «обострять отношения с польско-литовским государством», Москва пошла на некоторые уступки. Скрепя сердце, бояре во главе с царем отдали малые городки: Себеж, Велиж, Невель, да приплатили 200 тысяч рублей серебром. Но Киев, возвращения которого так жаждали поляки, удалось отстоять.

Перемирие с Речью Посполитой продлили до 1693 года. Впрочем, за семь лет до его окончания две величайшие державы Восточной Европы заключили между собой «вечный мир».

Малороссия того времени, страшно разоренная, фактически руинированная, стала огромной дырой, куда безвозвратно утекали деньги и войска трех громадных государств: Турецкой империи, Речи Посполитой и России. Рыбку несомненных выгод в темной водице войны за Украину вылавливало одно лишь Крымское ханство, устраивавшее набеги для пополнения работорговых рынков. Поэтому для русского царя на повестку дня встал вопрос о скорейшем заключении мира.

В 1679 году начались русско-турецко-татарские переговоры. Царь проявлял к ним первостепенный интерес. Еще бы: огромная армия стояла под ружьем, выворачивая государственную казну наизнанку. По данным 1681 года, страна содержала 164 тысячи «ратных людей», не считая гетманских казаков; из них на юге, в Северском и Белгородском разрядах, концентрировалась самая мощная группировка — 58 тысяч бойцов. Там ждали нового вторжения турок. Татары пошаливали, то и дело врываясь на наши земли ради

наживы. Между тем дела с Константинополем шли медленно. Там тоже не хотели нового раунда масштабных военных усилий. Чигиринская бойня столь же разорительно подействовала на султанскую казну, сколь и на царскую. Но с договором турки не торопились. Султан не меньше поляков жаждал заполучить Киев со всей Правобережной Украиной. А в России вообще какое-либо присутствие турок на Украине считали необоснованным. Усталая Малороссия во главе с Самойловичем также хотела мира, но не искала подчинения туркам. Тут позиции гетманского руководства и российского правительства совпадали.

Место для ведения переговорного процесса оказалось самым неудачным: Бахчисарай, резиденция крымского хана. Татары меньше всех были заинтересованы в мирном соглашении... Отсюда — острейшие территориальные споры. Опытному русскому дипломату Василию Тяпкину, который вел переговоры с осени 1680 года по февраль 1681-го, приходилось работать в крайне тяжелых условиях.

Итог долгих препирательств вышел сомнительным. Граница российских земель проводилась по Днепру, но за Россией оставалась и Киевщина с местечками Васильков, Стайки, Триполье. Запорожье не получило твердого статуса: запорожскую

область султан с ханом официально не признали царским владением. Между Московским государством и турецко-татарской территорией образовывалась своего рода «буферная зона», где не запрещались ни татарские кочевья, ни казачьи промыслы. Турки не могли строить на Днепре крепости, однако громадная область оказывалась формально ничьей. Да и в целом при переносе русских условий, вроде бы уже обговоренных в Бахчисарае, на турецкие грамоты появилось много произвольного, неясного, сокращенного. Из Москвы для окончательного утверждения исковерканного договора в Константинополь отправился дьяк Прокопий Возницын. Ему не удалось внести в договор статьи о Запорожье.

Москва должна была принять принципиальное решение. Либо она согласится с этим шатким миром, никому из участников войны не дающим перевеса, либо продолжит боевые действия. А они могут затянуться на годы и даже десятилетия. Соседнее польско-литов-

Гетман Иван Самойлович

ское государство всегда проявляло на Украине тягу к радикальным методам: давить, нажимать, бросать новые и новые войска. Итог — плачевный. Оно лишилось там всех своих владений... России в этот трудный момент тоже есть что бросить в топку большой войны, но с каждым полком, ушедшим на юг, с каждой грудой серебра, истраченной на великое противостояние, все тяжелее живется русскому народу, тянущему на своем хребте крест военных потерь и расходов. А когда терпение народа лопается, на теле державы расцветают огненные цветы бунта. Так уже не раз случалось при Алексее Михайловиче.

С одной стороны, прояви Москва больше твердости в переговорах, будь она готова к продолжению войны, возможно, турки уступили бы. Им эта борьба также не несла особых прибылей. С другой стороны, продолжение конфликта вело к новому разорению, новым людским потерям и — самое главное — к опасности новых бунтов.

Патриарх Иоаким и царь Федор Алексеевич всегда и неизменно стремились следовать идеалу православного человека во власти. Для них обоим противно было пролитие крови, а ее и без того уже пролилось немало. Христианский идеал подсказывает им (и это видно по источникам XVII века): «Пора заканчивать бойню! Пусть и малым будет прибыток от прежних боев и походов, но мир — великое благо перед лицом Бога».

Долго решали: как поступить? В конечном итоге грамоту, утвержденную султаном, в Москве все же приняли. Опустошенное, обезлюдившее Запорожье представляло собой проблему, а не приобретение. Малороссийский люд спешно уходил со своих мест и переселялся на русские земли, под защиту царских полков.

Это трудное решение, как показало время, оказалось правильным. Западные соседи еще долго

не могли определиться: кто они в отношении России — союзники в борьбе против турецкой экспансии или давние непримиримые враги? Лишь через пять лет, в отчаянно тяжелой ситуации, поляки согласились: Киев теперь российский город, они больше на него не претендуют, они готовы чест-

Патриарх Иоаким и царь Федор Алексеевич стремились следовать идеалу православного человека во власти. Для них обоим противно было пролитие крови

но драться бок о бок с русскими воинами против турок. Но не будь Бахчисарайского договора, никогда бы они не пошли на уступки. Русская казна резко сократила расходы на армию. Тысячи ратников отправились по домам. На протяжении нескольких лет огромная страна могла отдыхать,

переводя дух после тягот военного времени.

Итоги титанической борьбы оказались довольно скромными, но не провальными. Россия удержала «синицу в руках», когда и ее пытались вырвать. Монарх и правительство получили долгожданный шанс снизить внутреннюю напряженность, отказаться от экстраординарных поборов, от непрерывных мобилизационных усилий, а следовательно, начать постепенный вывод общества из состояния пороховой бочки.

Бахчисарайский договор 1681 года подвел итог чудовищно кровопролитной войне. Для России он был скорее успехом. Его нельзя назвать блистательным, но он уж точно являлся жизненно необходимым. Россия выступила в тяжелой, но выигрышной роли миротворца. Именно ее усилиями и по ее инициативе одна из самых масштабных войн в истории Восточной Европы была прекращена. И это в исторической перспективе стало поводом для гордости за разумную и конструктивную позицию российской дипломатии.

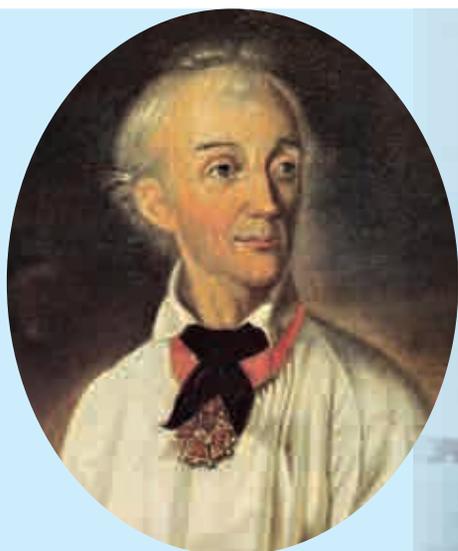

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Суворов и Кутузов: как начинались «ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ»

Валерий Хмельницкий

Полководческие дарования Александра Васильевича Суворова вряд ли нуждаются в комментариях. Однако следует заметить, что этот дар заслонил, отодвинул на задний план другие таланты непобедимого военачальника. А ведь он был великолепным администратором, тонким политиком и дипломатом. Особенно ярко эти черты проявились в событиях, связанных с присоединением Крыма.

С XIII ВЕКА Крымский полуостров надолго стал мировым центром работорговли. Золотая Орда через генуэзские колонии продавала массы пленных, переполнявших рынки Византии, Египта, Западной Европы. В XV веке Орда развалилась. Ее осколок, именуемый Крымским ханством, был отнюдь не маленьким. Кроме самого Крыма, ханство включало в себя часть Кавказа, Кубань, Приазовье, степи Таврии, низовья Днепра и Буга. В 1475 году эти земли подчинили себе турки. Хотя специфика сохранилась прежняя. Охота на невольников оставалась основным промыслом здешних татар. А политику фактически определяли купцы-работорговцы.

Севастополь.
«Херсонес Таврический».
Собор Святого Владимира
и сигнальный колокол

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Россия постепенно продвигалась на юг, гнездо хищников стало досягаемым. В русско-турецкой войне 1735–1739 годов армии Миниха и Ласси дважды вторгались в Крым, громили ханские полчища, брали столицу Бахчисарай. Эта война завершилась без решающих итогов, однако в 1768-м Россия снова столкнулась с Османской империей. Татарское войско было уничтожено Румянцевым у Рябой Могилы и Ларги. А в 1771 году армия Василия Долгорукова прорвала укрепления Перекопа и заняла полуостров. Хан Сахиб-Гирей и прикнувшая к нему знать рассудили: в таких условиях лучше передаться под покровительство России. Турки пытались поднять татар на борьбу, высадили под Алуштой десант. Но продвинуться в глубь полуострова им не дали. На горной дороге их встретил и разметал атакой молодой подполковник Кутузов — именно в этом бою он лишился глаза.

В 1774 году с Турцией был заключен Кючук-Кайнарджийский мир. Крымское ханство признавалось независимым от Стамбула, к России отходили земли до Южного Буга, ей передавались «ключи от Крыма», Керчь и крепость Ени-

кале. Но Османы не смирились с условиями договора. Их шпионы наводнили ханство, организовали заговор среди влиятельных мурз. Сахиб-Гирей был властителем легкомысленным и недалеким, бесконечно предавался развлечениям и проморгал опасность. В начале 1775-го произошел мятеж, а возле Алушты высадился новый турецкий десант, привез брата Сахиба — Девлет-Гирея. Его возвели на трон, а прежнего хана низложили.

Наместник юга России светлейший князь Потемкин отреагировал немедленно. Начал стягивать войска, обладывать Крым. Но провести операцию требовалось тонко. С одной стороны — восстановить влияние в ханстве. С другой — не допустить разрыва с Турцией. Всесильный фаворит Екатерины II сделал ставку на третьего ханского брата, Шагин-Гирея. Он был правителем Абхазии и калгой (командующим) ногайских орд. Ему предложили «подсадить его на престол», и Шагин с радостью откликнулся. А лучшим командиром для проведения операции Потемкин счел генерал-поручика Суворова. Он еще не был «звездой первой величины». Но на его счету имелись победы в Польше, под Туртукаем, Гирсовом,

Козлуджей, наместник правильно оценивал способности генерала.

Суворов в это время командовал Московской дивизией, стоявшей в Коломне. В декабре 1776 года она совершила марш на юг, а Александр Васильевич принял руководство двадцатитысячным корпусом. Шагин-Гирей с русскими отрядами появился на Кубани, здешние татары и ногайцы избрали его ханом. На сторону Шагина перешла крепость Темрюк, а турецкого коменданта Тамани российские агенты подкупили. Он сдал город и вывел гарнизон. Дорога в Крым через Тамань и Керчь открылась, туда стали перевозить русские полки. Девлет-Гирей собрал своих приверженцев под Бахчисараем, призвал их драться.

Но на него выступил Суворов и провел необъявленную войну ювелирно. Сумел обойти без крови, без нагнетания взаимного озлобления — разогнал неприятеля вообще без сражений, одними лишь маневрами. На этот раз не было знаменитых суворовских «быстроты и натиска». Войска разворачивались размеренно, не торопясь. Толпы татар узнавали, что русские надвигаются, берут их в клещи — и разбегались. 10 марта 1777-го Алек-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

«Вежливые люди» XXI века

От батарей, заложенных Суворовым 15 июня 1778-го, берет начало крепость, а потом и база Черноморского флота, Севастополь. А на месте основного лагеря, где располагались войска Александра Васильевича, вырос Симферополь

сандр Васильевич доложил, что «враждебных войск» больше нет. В этот же день из Тамани в Еникале перебрался Шагин-Гирей, мурзы наперебой кинулись присягать ему. А за Девлетом гоняться не стали, позволили беспрепятственно отчалить в Стамбул.

Однако у Суворова испортились отношения с непосредственным начальником, генералом Прозоровским, пытавшимся мелочно регулировать каждый его шаг. Александр Васильевич попросился в отпуск, а потом добился, чтобы Потемкин перевел его на Кубань. Хотя положение в Крыму снова обострилось. Шагин-Гирей проявил на престоле далеко не лучшие качества. Он успел поездить по Европе, получил образование в Италии и затеял реформы по западным образцам. Завел при дворе европейскую роскошь, богатую обстановку, кареты, лучшую французскую кухню. Задумал даже сформировать новую армию европейского типа. Это требовало колоссальных средств, и хан взвизгивал налоги. Подданные взвыли, ортодоксальные мусульмане обвиняли его в вероотступничестве.

А Шагин не терпел инакомыслия. Бросал в тюрьмы и казнил недовольных. Это только нагнетало ненависть, и турки, воспользовав-

шись ситуацией, подослали еще одного брата, Селим-Гирея. Грянул следующий переворот. Шагин удрал в лагерь русских войск. Повстанцы разграбили его дворец, изнасиловали наложниц тамошнего гарема. Прозоровский растерялся, мятеж разлился по Крыму, разъяренные фанатики резали христиан — мирных греков и армян. С запозданием наши войска двинулись на Бахчисарай, положили в бою 2000 мятежников, вернули столицу Шагину.

Суворов не позволил восстанию перекинуться на Кубань. С ногайцами он сумел завязать дружбу. Их орды страдали от черкесских набегов, а Александр Васильевич как раз строил по Кубани цепь укреплений. Они защищали и ногайские кочевья. Однако в Крыму Прозоровский не мог справиться с проблемами и угрозами, повсюду колобродили банды. Его отстранили, 23 марта 1778-го Суворов получил приказ принять под командование Крымский корпус — сохранив начальство над Кубанским. Приехав в Бахчисарай, он установил неплохие отношения с ханом. Наведывался к нему пить кофе, сыграть в шахматы, а при этом ненавязчиво подправлял ханские решения. Лучшим помощником командующего стал российский резидент (посол) в Крыму Константинов — он был близким другом Суворова, крестным отцом его дочери.

Для умирения татар Александр Васильевич применил свой опыт, выработанный в мятежной Польше. Разделил полуостров на сектора, наладил патрулирование, умело расположил подвижные резервы. В инструкциях требовал от войск «с покорившимися соблюдать полное человеколюбие». Не было секретом, что враждебные настроения подпитывались извне, поэтому особое внимание придавалось охране побережья. Турки и в самом деле не оставляли Крым без внимания. В Ахтиарской бухте постоянно дежурила их эскадра. 7 июня на берегу

трое турок обстреляли из ружей двоих патрульных казаков. Одного убили и ограбили, второй ускакал. Суворов осерчал, сразу же привел к бухте несколько полков, потребовав от османского командующего Хаджи-Мехмета выдать или наказать убийц.

Тот попытался отделаться цветистыми заверениями в лучших чувствах. Но Суворов велел ночью строить артиллерийские батареи в узкой части бухты, перекрывая выход в море. Хаджи-Мехмет переполошился, попросил объяснений. Александр Васильевич ответил аналогичными заверениями в лучших чувствах, а оборудование батарей продолжал. Эскадра предпочла убраться, пока не поздно. «За вытеснение турецкого флота из Ахтиарской гавани» Екатерина II наградила генерала золотой табакеркой с бриллиантами. Тот оценил, насколько удобна бухта. Ее следовало обязательно закрепить за собой. От батарей, заложенных Суворовым 15 июня 1778-го, берет начало крепость, а потом и база Черноморского флота, Севастополь. А на месте основного лагеря, где располагались войска Александра Васильевича, вырос Симферополь.

По приказу Потемкина Суворов руководил еще одной важной акцией. Было решено эвакуировать из Крыма греков и армян. Их ограждали от возможных рецидивов резни. А кроме того, христианские купцы и ремесленники служили для хана основным источником доходов, без них он попадал в еще большую зависимость от России. Переселились более 31 тысячи человек, для греков были основаны Мариуполь и Мелитополь, армян устроили возле крепости св. Дмитрия Ростовского (ныне Ростов-на-Дону).

Между тем турки не прекращали провокаций, в сентябре 1778-го прислали огромный флот — из 170 кораблей. Он под разными предлогами пытался причалить возле

Кафы (будущей Феодосии). Но Суворов вывел войска и не позволил этого сделать. Маневрировал вдоль берега и «с полной ласковостью» отказывал в высадке под предлогом карантина. Без единого выстрела, от бурь и болезней, Османы потеряли 7 кораблей, 7000 матросов и ушли.

К сожалению, многие достижения Потемкина и Суворова оказались перечеркнуты соображениями большой политики. После восстаний Девлета и Селим-Гирея Турция шумела, настаивала на том, что именно они легитимные претенденты на трон, а Кючук-Кайнарджийский договор нарушен. В 1779-м российским дипломатам удалось добиться того, чтобы Стамбул подтвердил прежние условия мира и признал Шагин-Гирея законным ханом, но за это от России

Суворов провел необъявленную войну ювелирно. Сумел обойтись без крови, без нагнетания взаимного озлобления — разогнал неприятеля вообще без сражений, одними лишь маневрами

требовалось вывести войска из Крыма и срыть Кубанскую линию. Все, что понастроили, пришлось своими руками разрушать.

Ни к чему хорошему это не привело. Турки лишь морочили голову, чтобы ослабить русские позиции перед новой войной. А вздорный Шагин-Гирей не вынес никаких уроков из прошлого. Транжирил деньги без счета, влез в долги, отдал сбор налогов откупщикам, грабившим народ. Его потуги перестроиться под Запад возмущали мусульман. Но хан жестоко расправлялся с недовольными. В 1782 году повесил даже муфтия, крити-

ковавшего его образ жизни. Тут уж взорвался весь Крым. А турки были тут как тут — выдвинули ханом пятого брата, Батырь-Гирея.

Шагин примчался к русским в Никополь. Но Екатерине II надоела эта волынка с постоянными свержениями и возвращениями хана. Граф Самойлов провел с ним переговоры, и Шагин, очутившийся в безвыходном положении, согласился окончательно отдать Крым России. Уже в который раз наши солдаты взяли штурмом Перекоп. Воинство Батырь-Гирея дало бой возле Карасу-Базара, но его разогнали одной атакой. Шагин воцарился в Бахчисарае, однако с выполнением обещаний тянул. Вместо этого обрушил на пленных свирепейшие казни, поставив Крым на грань нового восстания. Вмешалась императрица и повелела «объявить хану в самых сильных выражениях», чтобы он прекратил кровавые бесчинства. Ему напомнили и об обязательствах. Наконец, Шагин обратился к подданным, сказав, что не желает быть ханом «такого коварного народа». 8 апреля 1783 года Екатерина подписала манифест — «ввиду беспокойных действий татар» провозглашалось присоединение к России Крыма и Кубанского края.

Впрочем, Шагин «передумал». Засел в Тамани, «сеял многие плевелы в ордах» и взбунтовал ногайцев, которых Суворов уже успел привести к присяге императрице. В июле 1783-го они перебили русские посты, мелкие гарнизоны. Три дня многотысячное войско бросалось в атаки на Ейское укрепление, где находился сам Александр Васильевич с семьей. Подавить мятеж удалось лишь осенью, Суворов лично возглавил поход за Кубань, разгромил ногайцев в сражениях возле урочищ Керменчик и Сарачигер. А с Шагин-Гиреем Суворов вступил в переговоры. Они были долгими, не простыми. Только в 1784-м последний крымский хан согласился сдать Тамань и выехал жить в Россию.

Корневая система

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Энциклопедия ярославской жизни

Сергей Александров

Государственные служащие, общественники, литераторы, деятели науки и искусства Ярославской области разработали и начали осуществлять масштабный социально-культурный проект с длинным и весьма мудреным, на первый взгляд, названием — «Национальная идентичность: стратегия актуализации потенциала. Региональный аспект».

ЧТО сие означает? Если брать простейшие случаи из жизни, то можно сказать, что «национальная идентичность в ее региональном аспекте» проявляется, к примеру, в горделиво-залихватском девизе: «Мы пскопские, мы прорвемся!» Ну, или в веселом, окаящем пении всем известного в далекие брежневские времена трио куплетистов: «Ярославские ребята чемпионам шлют привет. Будем петь одной мы тройкой. Ой, да ведь у нас замены нет...» То бишь речь идет, ни много ни мало, о любви к малой родине, стремлении показать свою непосредственную к ней причастность, всегдашнюю близость. Региональный патриотизм — вещь обычная и, наверное, во всех смыслах положительная. Хотя и проявляется по-разному. Ярославцы в этом плане большие молодцы. Об этом говорит в числе прочего и великолепная научно-популярная серия «Библиотека ярославской семьи» — мастерски оформленное, красочно иллюстрированное 22-томное издание о Ярославском крае. Над ним работали более двухсот авторов — сотрудники трех вузов, 24 музейев, восьми краеведческих и этнографических сообществ и организаций, семи библиотек и архивов. Всем им, конечно

Библиотека ярославской семьи

Библиотека ярославской семьи

Библиотека ярославской семьи

же, есть что рассказать и показать жителям и гостям своего региона — земли с богатейшей историей и уникальной культурой, тесно связанной с именами и делами великих князей Александра Невского и Ярослава Мудрого, святых Сергия Радонежского, Серафима Вырицкого, Димитрия Ростовского, легендарного флотоводца Федора Уша-

кова, поэта Николая Некрасова и многих других наших выдающихся соотечественников.

Эта «большая ярославская энциклопедия» дает исчерпывающие сведения об исторических особенностях и традициях, храмах и монастырях, городах и селах, фауне и флоре, реках и озерах, знаменитых людях и памятниках Ярославского края. Похоже, абсолютно все его достопримечательности представлены в этом крупнейшем за последние годы издании. Причем оно в масштабах России можно считать на сегодня уникальным, в своем роде первым.

«Во всех регионах страны есть характерные особенности, ценности. Однако обобщаются они в наших областях, краях, автономиях, как правило, «по отраслевому принципу», — делится своими соображениями инициатор и куратор выпуска «Библиотеки...», заместитель губернатора Ярославской области Александр Грибов. — Одни издания посвящаются архитектурным памятникам, другие — знаменитым землякам, третьи — семейным, социальным и прочим традициям, четвертые — природе, животному миру и так далее. Мы же решили всю по-настоящему интересную, общественно значимую информацию о нашем крае собрать воедино и опубликовать в виде большого — и по размеру, и по объему собранных сведений — многотомника. Главная его идея содержится в названии. Семья — главное объединяющее и скрепляющее начало, основа нашего народа. Поэтому «Библиотека...» предназначена прежде всего именно для семьи, которая дает детям и первые знания, и первые навыки, и первые жизненные принципы.

Мы с самого начала избегали в этом деле коммерциализации. Не стремились добиться какого-то мультипликативного эффекта (необходимого, к примеру, в сфере туризма). Это издание — просве-

Библиотека ярославской семьи

Библиотека ярославской семьи

Библиотека ярославской семьи

дительское, ориентированное на патриотическое образование и воспитание».

Уже сейчас, после выхода первых десяти томов «Библиотеки ярославской семьи», можно смело сказать: это очень удачный проект. Явно заслуживающий, чтобы примеру ярославцев последовали другие регионы.

Другие берега

Владимир Святой

Дмитрий Шаховской:

«Служим России одиннадцать веков»

Юрий Коваленко, Париж

С Дмитрием Михайловичем Шаховским, представителем княжеского рода, происходящего от легендарного Рюрика, беседует собственный корреспондент журнала «Свой» во Франции.

СВОЙ: Кто из Ваших предков оставил наиболее заметный след в российской истории?

Шаховской: Из Рюриковичей прежде всего назову, конечно же, святого Владимира и его правнука Владимира Мономаха. Они были князьями, владевшими землями от Балтийского до Черного моря и от Карпат до Волги. Сын Владимира Крестителя Мстислав правил в Тмутаракани. В его княжество входило побережье Крыма. Почитаем мы и святого великого князя Смоленского и Ярославского Федора Ростиславича Черного, жившего в XIII веке.

Самый известный из нашего рода в XVII столетии — Семен Шаховской, поэт и писатель. Французский историк Пьер Паскаль определил его как одного из наиболее выдающихся представителей русской интеллигенции той эпохи. Отмечу также Алексея Ивановича, который в годы царствования Анны Иоанновны был правителем Малороссии. Его племянника Якова Петровича, обер-прокурора Святейшего Синода, историки считают самым честным человеком своего времени — видимо, подразумевая, что подобных лю-

дей было не так много, как хотелось бы.

Мой прапрадед генерал Иван Леонтьевич Шаховской, герой Отечественной войны, сражался при Бородине, участвовал во взятии Парижа.

СВОЙ: «Там вывел колкий Шаховской своих комедий шумный рой», — писал в «Евгении Онегине» Пушкин об авторе более чем ста пьес, долгие годы руководившем петербургскими театрами...

Шаховской: Александр Александрович до того, как стал драматургом, был гвардейским офицером Преображенского полка. Лично знал Александра Сергеевича.

СВОЙ: Каково это — принадлежать к одному из самых именитых родов России?

Шаховской: На протяжении одиннадцати столетий Шаховские служили России. В основном — на военном, а кто-то и на гражданском поприще. Наше прошлое — а это определенный психологический груз — я прочувствовал и в известной мере осознал рано, когда мне было лет десять, наверное. Титул князя ко многому обязывает, требует самодисциплины. Важны, конечно, и воспитание, и среда...

СВОЙ: Ваш княжеский герб украшен гербами Ярославля, Смоленска и Киева. Есть ли у Шаховских какие-то общице, фамильные черты?

Шаховской: Чувство ответственности перед страной и народом — как на военной, так и на гражданской службе. Герб Шаховских свидетельствует о том, что в нашей семье всегда воспринимали Россию как единое целое. Еще одна общая черта — преданность Романовым. Несмотря на то, что в нашем роду был и декабрист (который, к слову, не участвовал в восстании). Правда, я бы упомянул некоторый либеральный дух, присущий отдельным представителям рода. К примеру, писатель-

нице Зинаиде Шаховской, владыке Иоанну (князь Дмитрий Алексеевич Шаховской, архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский. — «Свой»), чья любовь к России и преданное служение ей также сомнений не вызывают.

СВОЙ: Где волею судьбы оказались сегодня Шаховские?

Шаховской: В основном во Франции. Есть одна семья в Канаде и представители той же ветви в Австралии — они попали туда после Второй мировой войны. В России обосновались мои сыновья. Старший, Иван, занимается в Петербурге охраной памятников, а младший, Илларион, работает в Москве, в Лиге безопасного интернета. Дочь Наташа вышла замуж за француза и живет под Парижем. У нее две дочки, и обе говорят по-русски.

СВОЙ: Вы автор многотомного труда «Российское общество и дворянство». Какую роль играли дворяне в жизни страны?

Шаховской: Убежден, что дворянство — сливки русского общества, лучшая часть нашего народа. Это связано с тем, что именно в России (может быть, единственной европейской стране) дворянство не было закрытой кастой. Дворянами становились за заслуги в разных областях — военной, научной и так далее. По достижении определенной должности и чина

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Дмитрий Михайлович Шаховской родился в Париже в 1934 году. Окончил Сорбонну. Профессор, доктор историко-филологических наук. Крупнейший на Западе специалист по русской генеалогии, председатель Родословной комиссии и вице-председатель Союза русских дворян, созданного в 1925 году. Видный общественный деятель, награжден медалью Пушкина за вклад в дело сохранения русского культурного наследия. Коллекционирует книги. Любитель классической музыки. Занимался скульптурой. Брал уроки иконописи. Знаток старинной мебели.

Рюрик

Владимир Мономах

Фрагмент генеалогического древа

каждый получал право считаться таковым, что немного раздражало старую знать. В дворянское сословие мог быть произведен и купец. Кроме того (и это гораздо хуже), на родовитых да именитых оказывало влияние западное воспитание. При этом многие из них старались сохранить некое равновесие между чисто русской и западной культурой. Вспомните извечный спор между славянофилами и западниками...

СВОЙ: *О ком говорили: «Из грязи в князи»?*

Шаховской: Возможно, первоначально имели в виду петровского соратника Александра Меншикова. Дальше — по обстоятельствам...

СВОЙ: *Вы родились в Париже, здесь же получили образование, имеете французское гражданство. Наверное, непросто быть одновременно французом и русским?*

Шаховской: Герцен, который среди критиков своей страны занимал не последнее место, сказал: «Вера в Россию спасла меня...» Могу повторить то же самое. Я родился за рубежом, и вся моя жизнь, как и жизнь родителей, была связана с верой в Россию. В Париже рос в русской среде, общался и с военными, и с интеллигенцией. Я не мог ощущать себя французом. В детстве говорил по-русски. Французы всегда относились ко мне как к русскому. Для недоброжелателей был «грязным русским». При рождении оказался владельцем нансеновского паспорта. Я стал французом, потому что родители понимали: учиться и работать без гражданства невозможно. Конечно, могу сказать, что я и француз. Приведу мое любимое сравнение: возьмите огурец и опустите его в чужой, отличный от огуречного рассол, и у него будет несколько другой вкус. Менталитет человека, который постоянно живет на Западе, неизбежно меняется.

СВОЙ: *Только что переиздана книга Вашего дяди, князя Алексея Николаевича Шаховского, «Что нужно знать каждому в России», которая впервые увидела свет в 1912 году.*

Шаховской: Значение этой книги в том, что она ставит вопросы, по-прежнему касающиеся каждого из нас. Ее главы: «Что значит быть хорошим сыном Отечества», «Патриотизм», «Флаг, знамя, гимн».

«Мы все осознавали себя русскими, — написал я в предисловии. — В детских лагерях при поднятии русского трехцветного флага пели «Коль славен» и проносили сокровенные слова: «За Русь! За веру!» На концертах или праздниках русской культуры при исполнении гимна «Боже, царя храни!» или песни из оперы Глинки «Славься, великий наш русский народ» весь зал вставал как один».

СВОЙ: *В письме председателю Российского исторического общества Сергею Нарышкину Вы назвали «настоящим праздником» день возвращения в Россию Крыма и Севастополя. Каковы Ваши впечатления от недавней поездки на этот полуостров?*

Шаховской: Это возвращение — важнейшее событие, в том числе и для русской эмиграции. По приглашению директора Института стран СНГ Константина Затулина мы поехали в Крым сразу после того, как полуостров снова стал частью России. Участвовали в очень интересной международной ассамблее «Русский Крым: историко-цивилизационные корни». Меня поразило то, насколько дороги крымчанам Россия, русская история, русский язык. Для меня эта земля, естественно, всегда была русской. Для многих моих соотечественников последним, что они видели, навсегда покидая Родину, был Крым. В Севастополе нам предложили поехать в русскую частную школу для сирот. Ученики устроили

для нас маленький концерт. Сначала спели «Христос Воскресе», а потом — «Боже, царя храни!». В этой школе, где учатся ребята от 6 до 17 лет, я ощутил настоящий русский дух.

СВОЙ: *Вы один из учредителей и вице-президент Движения за поместное православие русской традиции в Западной Европе. В чем состоит его миссия?*

Шаховской: В том, чтобы добиться взаимопонимания между разными юрисдикциями православной церкви. И, по возможности, их объединения, как это произошло с Русской зарубежной церковью. Именно к этому призывал патриарх Алексий II.

СВОЙ: *Несколько лет назад Вас наградили медалью Пушкина за вклад в сохранение русского культурного наследия....*

Шаховской: Это высокая оценка моей преподавательской деятельности в нескольких французских университетах и в парижском Свято-Сергиевском богословском институте. Я много лет преподавал и преподаю по сей день русскую историю, философию, историю православной церкви. Стремлюсь показать студентам настоящую Россию. Объять необъятное невозможно, но я даю необходимые основы для адекватного восприятия России. Она сегодня очень многолика.

СВОЙ: *В чем Вы видите роль русской эмиграции?*

Шаховской: В том, чтобы свидетельствовать о той России, из которой мы вышли, и наводить мосты с той, которая возрождается после тяжелейших испытаний. Надо помогать стране, исправлять искаженный образ, который навязывают ее недруги. В наведении мостов предстоит немало сделать следующему поколению. Поэтому я очень рад, что мои сыновья сейчас работают в России. У них патриотические взгляды.

СВОЙ: *Что объединяет русский мир?*

Шаховской: Его главный стержень — конечно, русский язык. Свою роль играют также экономика, политика, культура.

СВОЙ: *Отношения с Европой в последнее время резко обострились. Мы больше не союзники?*

Шаховской: Еще Александр III говорил, что у России два союзника — ее армия и флот. Многие связано с европейским менталитетом. Что такое Европа? Это конгломерат маленьких государств, по соседству с которыми расположена седьмая часть мира. Они воспринимают это как угрозу. Хотя никакой угрозы не было и нет.

СВОЙ: *Помните, Бжезинский утверждал, что Россия без Украины — это не империя?*

Шаховской: Что за чушь! И без Украины Россия, с учетом ее масштабов, всегда будет империей. Если бы в России было все так плохо, как малюют ее противники, разве устремились бы туда беженцы с Украины? Читал у Николая Карамзина о том, что в конце XVIII века из прибалтийских стран, которые в какой-то мере были «витриной», крестьяне бежали именно в крепостную

Россию. Это означает, что там им было лучше, нежели дома.

СВОЙ: *Вы возглавляете популярное интернет-издание — «Русскую зарубежную газету»...*

Шаховской: Цель этой газеты — а ее читают во всем мире — давать объективную информацию. Когда смотришь французскую прессу о России, остается только развести руками.

СВОЙ: *Чем объясняется антироссийская направленность французских СМИ?*

Шаховской: Когда начались украинские события, я был в Петербурге и получал несравненно более правдивую информацию, чем та, которую преподносят во Франции. Французские журналисты не стремятся к объективному освещению, а делают то, что соответствует определенному заказу. Его они вынуждены выполнять, чтобы не потерять работу.

Илья Репин. «Венчание Николая II и великой княжны Александры Федоровны». 1894

Воронеж.
Памятник Андрею Платонову

Котлован судьбы

1 сентября исполнится 115 лет со дня рождения
Андрея Платонова

Глеб Елисеев

Самая читающая в мире страна впервые получила возможность ознакомиться со всеми его произведениями примерно четверть века назад, в годы горбачевской перестройки. То есть, когда популярен был лозунг о необходимости возврата к «настоящему», ленинскому социализму. Якобы Платонов в своих произведениях, пересыпанных «эзоповыми» экивоками, именно его и противопоставлял социализму «не настоящему», сталинскому. Когда же недостроенный коммунизм у нас окончательно рухнул, апеллировать к этому, бесспорно, выдающемуся русскому художнику, неподражаемому стилисту отечественная богема перестала.

ПЕРВОЕ знакомство с текстами Платонова вызывает шок. Шокирует то, что принято считать его фирменным знаком — невообразимый, неопиcуемый платоновский стиль. Язык прозы, переполненный канцеляризмами и виртуозно косноязычный, часто не отличающийся от речей самых придурковатых персонажей, создает невероятную атмосферу «платоновщины» и может взбесить неподготовленного читателя.

Даже «отец народов» как-то высказался о стиле Платонова: «Это не русский язык, а какой-то тарбарский!»

А ведь начинал Платонов как поэт, чьи стихи выглядят четкими, прозрачными и удивительно ясными. Но от этого пути он нарочито увернулся, будто почувствовав, что для выражения безумия, навалившегося на Россию XX века, нужен другой, адекватный этому сумасшествию язык.

Подражать Платонову невозможно, разве что пародировать. Он просто «вещь в себе», стоящая особняком во всей подсоветской литературе. Его считают и правым, и левым, и «уль-

тракрасным», и скрыто «белым», а он выворачивается и как-то безуильно уходит от любого однозначного анализа.

Есть некая тайна в самозашифрованности Платонова, вынужденного большую часть жизни изображать верного сторонника социализма, на самом деле глубоко и прочно в нем разочаровавшийся.

Среди мифологизированных персонажей отечественной литературы XX века Андрей Платонов всегда был неким вариантом литмученика, которого, правда, не «шлепнули» напрямую, как Бабеля или Артема Веселого, а постепенно, упорно и целенаправленно травил. В общем и целом это, конечно, так. Хотя есть и нюансы. При всей общей трагичности судьбы Андрея Платонова она отличается от судеб Михаила Булгакова или Евгения Замятина.

Впрочем, впасть и в другую, модную ныне крайность, рисуя Платонова верным сторонником красных идей, тоже не стоит. Он никогда не был «кристально белым», но и стопроцентным коммунистом, несмотря на период настоящего революционаристского помешательства в период Гражданской войны, тоже не являлся. Несмотря на пребывание в РКП(б) с августа 1920-го по октябрь 1921-го.

Реальная судьба Платонова сопротивляется привычным штампам, возникающим в сознании, едва речь заходит о жизни русского писателя в XX веке.

Набор этих штампов заложил еще Максим Горький, упорно конструировавший свой имидж «писателя-самородка и выходца из народа». Казалось бы, у Андрея Платоновича Климентова (такова настоящая фамилия писателя), сына рабочего-железнодорожника из Воронежа, куда больше шансов соответствовать прокрустову ложу подобной биографии. Тем более что и сам Платонов в различных автобиографических заметках (в первую очередь в полуавтобиографической «Ямской слободе») приложил к этому руку.

Как все складно получается — голодающая семья, полная безысходность и растущий в ней будущий писатель, которому только большевистская революция позволила реализовать свой талант. Реальность же весьма отличалась от предложенной схемы. Во всяком случае отец писателя, действительно простой рабочий Платон Фирсович Климентов, ухитрился содержать

семью, доходившую до десяти человек, только на свое жалованье. Да и все уцелевшие дети Платона Климентова выросли вполне преуспевающими гражданами — писатель Платонов на их фоне выглядит каким-то нищеводом. (Недаром супруга писателя возмущалась: «У Андрея — один брат известный ученый, другой тоже не бедствует, сестра — врач, состоятельные люди, а ни разу за все эти годы копейки не прислали, Машеньку к себе не пригласили, уж как мы бедствовали!..»)

После окончания церковно-приходской школы Андрей Климентов спокойно учился и закончил мужское четырехклассное училище, что также показывает — семья будущего писателя не слишком бедовала. И первое печатное произведение Андрей Платонов выпустил еще до Октябрьского переворота.

Андрей Платонов. 1925

Другое дело, что революцию Андрей Платонов сначала принял с самым искренним энтузиазмом. Хотя даже в середине 20-х годов, как утверждал хорошо знавший Платонова писатель Виктор Шкловский, тот больше интересовался трудами Розанова, чем сочинениями Маркса или Ленина. Просто в голове у молодого Андрюши Климентова бушевал ураган того самого утопического эсхатологизма, что гипнотизировал русское образованное общество еще с девятнадцатого века. Дескать, разнесем все старое, и на его обломках как-то сам собой вырастет земной рай. При том, что даже отцы-основатели коммунизма ничего подобного не обещали.

Андрей Платонов (псевдоним он начал использовать еще в самых ранних публикациях) в статьях начала 1920-х выглядит вовсе не серьезным аналитиком, а истерическим проповедником. Недаром один из критиков жестко и ядовито назвал его стиль «семинарским», «высокопарным» и «кликуческим». Как и другой его философский кумир — Николай Федоров, ждавший немислимых чудес от наук, юнец Платонов тоже дожидался чуда. Только не от науки, а от революции: «Это будет музыка всего космоса, стихия, не знающая граней и преград, факел, прожигающий недра тайн, огненный меч борьбы человечества с мраком и встречаемыми слепыми силами».

ФОТОГРАФИИ РИА НОВОСТИ

Понять эту иступленность можно — в конце концов Платонову исполнилось лишь двадцать лет, а любые революционные события пробуждают у людей и не столь молодых необоснованные розовые надежды. (Пусть вспомнит о своих ощущениях каждый, кто пережил, например, «демократическую революцию» 1991 года. И о постигшем его чуть позже разочаровании...) Другое дело, что в этом иступлении Платонов позволял себе выпад, которых, надеюсь, он потом искренне стыдился: «Наступление Врангеля есть последняя судорога мертвеца — русской буржуазии. Последний вздох недодушенной, сипящей гадины... Своих врагов революция не может только временно обессилить, она должна их расстреливать и забывать о них».

Отрезвление пришло быстро — после окончания Гражданской войны, начала голода в Поволжье и введения НЭПа. Писатель сначала разочаровался в партии (позднее он говорил своему другу, поэту Семену Липкину, что вышел в знак протеста против «новой экономической политики»). А затем — и в литературе.

Из писателя Андрея Платонова он сам себя на какое-то время превратил в техника и мелиоратора Андрея Платоновича Платонова.

Несколько лет бывший литератор вполне успешно занимался обводнением и осушением земель в Воронежской губернии и даже начал делать карьеру — в 1926 году был избран членом Центрального комитета профсоюза сельского хозяйства и лесных работ. Но эта линия судьбы у него явно не заладилась — околопартийные интриги оказались не для него, и к тому же бывший часто слишком резким и принципиальным Андрей Платонов у многих вызвал раздражение и неприязнь.

Кстати, ударно занимаясь не своим делом, мелиоратор и профсоюзный деятель Платонов не смог забыть и своего истинного предназначения. Например, работая в Тамбове зимой 1926–1927 годов, он не прекращал писать — здесь им были созданы повести «Эфирный тракт», «Епифанские шлюзы» и «Город Градов». Жизнь подводила его к выбору — либо дальше обводнять и осушать черноземные губернии Руси, либо положить в жизни только на свой литературный дар.

И дар не подвел. Новые публикации вернувшегося в литературу писателя Андрея Платонова (особенно «Епифанские шлюзы») были вполне успешны и высоко оценены критиками. Однако их издания почти сразу же повлекли за собой и иные голоса, уверявшие, что в своих текстах «пролетарский литератор» тонко протаскивает анти-

советчину. Вряд ли это было так. Но сомнения у Платонова уже возникли. И не маленькие.

В повести «Город Градов» Платонов рисовал безжалостные картины всепожирающей и все обесмысливающей советской бюрократии. В 1928-м в совместном с Борисом Пильняком очерке «Че-Че-О» он писал напрямую: «Бюрократизм есть новая социальная болезнь, биологический признак целой самостоятельной породы людей. Он вышел за стены учреждений, он отнимает у нас друзей, он безотчетно скорбен, он сушит женщин и детей». Вместо воображавшегося когда-то всемирного коммунизма, создающего рай на Земле, к мужчине и писателю Андрею Платонову пришло осознание: единственный реальный коммунизм — это лживое чиновное царство, которое и

утвердилось на одной шестой части суши. В своем самом объемном и одном из главных произведений — романе «Чевенгур», созданном в 1927–1928 годах, Платонов подверг безжалостному осмеянию все свои ранние утопические надежды и юношеский эсхатологизм. Нарисованная им попытка установления коммунизма группкой фанатиков в уездном городке Чевенгуре привела только к массовым убийствам и всеобщему развалу. Платонов никого не обличает и никого не разоблачает, но издевательски-саркастичный стиль, которым написан роман, не оставляет сомнений — к 1928 году писателю было все ясно с «великим экспериментом», затеянным в России. И сколько бы он ни лукавил в письмах к литературным бонзам, делая вид, что имеет в виду нечто другое, а вовсе не критику коммунизма, текст «Чевенгура» опровергал эти шитые белыми нитками оправдания.

Поэтому и опубликованы были в двадцатые годы XX века лишь отдельные отрывки из книги вроде бы стопроцентно надежного «пролетарского писателя» (полный текст романа на родине Платонова был издан лишь в 1988 году). А вскоре на обласканного ранее критиками автора обрушился державный гнев.

Неудовольствие вызвал рассказ Платонова «Усомнившийся Макар». Незамысловатая внешне история про крестьянина, приехавшего в Москву и выразившего умеренные сомнения в том, как развиваются отношения «города и деревни», опубликованная в журнале «Октябрь», спровоцировала болезненную реакцию партийных бонз. Во всяком случае, Александр Фадеев, бывший членом редколлегии журнала, утверждал, что за рассказ ему «поделом попало от Сталина».

Впрочем, это были цветочки. Ягодки созрели, когда на глаза советского вождя попался номер «Красной нови» с «крестьянской хроникой» Платонова «Впрок».

Описание несуразностей «всеобщей коллективизации», да еще и сделанное «платоновским языком» при участии любимых платоновских типажей (вроде неумного правдоискателя Упоева), спровоцировало вождя на следующие пометы на полях: «дурак», «болван», «балаганщик», «пошляк» и в конце концов — «подлец!»

Писателю пришлось каяться, что, впрочем, он сделал совершенно спокойно. Это вынужденное покаяние теперь не задевало ни его души, ни его убеждений.

Почти вся дальнейшая писательская судьба Платонова — попытки выжить во враждебной среде, да еще под пристальным оком властей. В первую очередь самых бдительных среди них — «близкородственных», литературных. После периодических послаблений, когда Платонова вновь начинали печатать, неизбежно наступали заморозки, во время которых приходилось обрабатывать сочинения более преуспевающих коллег. Семья писателя настолько бедствовала, что появилась легенда, будто Платонов был вынужден трудиться дворником в Литинституте.

Жизнь Андрея Платонова в послевоенные годы — это медленное угасание. Ему, тяжело больному, неблагонадежному, сочетавшему в своем позднем творчестве «правильные», берущие за душу рассказы о страшной войне с «обывательскими сплетнями» и «клеветой на советских людей» (товарищи по цеху порой били наотмашь), приходилось заниматься любой возможной подработкой, в том числе и переделкой народных сказок. Впрочем, талант остается талантом — на эти сказки лег невыразимый отсвет платоновского стиля, и некоторые из них (вроде всеми любимого благодаря мультфильму «Волшебного кольца») выглядят настоящими шедеврами.

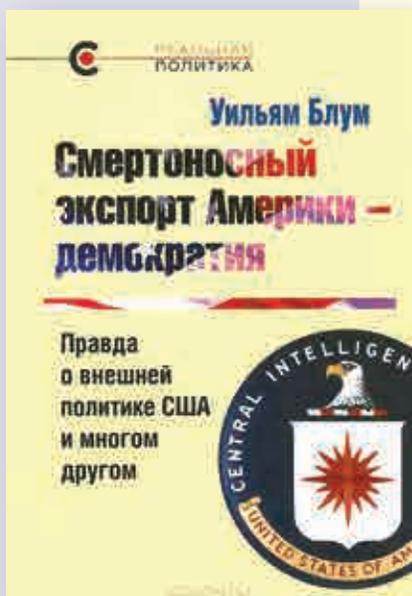
Андрей Платонович Платонов скончался 5 января 1951 года в Москве.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Иллюстрация Виталия Орлова к рассказу «Никита»

Жизнь Андрея Платонова в послевоенные годы — это медленное угасание. Ему, тяжело больному, неблагонадежному, сочетавшему в своем позднем творчестве «правильные», берущие за душу рассказы о страшной войне с «обывательскими сплетнями» и «клеветой на советских людей», приходилось заниматься любой возможной подработкой, в том числе и переделкой народных сказок.

Смертоносный экспорт Америки — демократия. Правда о внешней политике США и многом другом

Уильям Блум

М.: Кучково поле, 2014. — 272 с.

Книга с говорящим названием (и соответствующим содержанием) интересна прежде всего тем, что написана она вовсе не российским патриотом-охранителем, который закономерно не приемлет извращений «нового мирового порядка», а самым что ни на есть стопроцентным американцем. Причем далеко не рядовым — бывшим сотрудником госдепа, то есть человеком, знающим кухню традиционной американской политики гораздо лучше непосвященных.

А значит, беспощадная, пересыпанная саркастическими пассажами критика Уильяма Блума в адрес руководителей США с их перманентной агрессивной экспансией по всему миру заслуживает того, чтобы быть воспринятой без скепсиса и предубеждения.

События и процессы, которые здесь описываются, уже давно, увы, не удивляют образованных, здравомыслящих людей как в России, так и за ее пределами. Достаточно обратить внимание на то, что происходит ныне в Ираке и Ливии, Сирии и Египте, на Украине и, скажем, в Венесуэле, чтобы безошибочно согласиться с автором издания: насаждаемая политическим и военным руководством США «демократия» губительна для многих стран и народов, отвечает интересам лишь самопровозглашенного мирового гегемона, ведет к глобальному хаосу и повсеместному страшному кровопролитию.

«Смертоносный экспорт...» — уже вторая книга Уильяма Блума, совместно выпущенная российским Институтом

Книжная палата

внешнеполитических исследований и инициатив (ИНВИССИН) и издательством «Кучково поле».

Большие публицистические работы этого автора просто обречены стать в России бестселлерами. А также — весьма ценными пособиями для политиков, политологов, общественных деятелей и журналистов.

Гроза 1914. Великая война в воспоминаниях очевидцев

Олег Гончаренко

М.: Вече, 2014. — 384 с.

Одна из самых удачных и популярных серий издательства «Вече» — «Военные мемуары». Особенно востребована эта серия сейчас, спустя век после начала Первой мировой войны. О ней российская читающая публика в массе своей знает разве что благодаря произведениям Хемингуэя, Ремарка и других зарубежных классиков (включая юмориста Гашека), а также по отрывочным, крайне скудным сведениям из отечественных документальных источников. По сей день эта война является для большинства из нас малоизвестной и малопопулярной. Что неудивительно, поскольку на восприятие ее несколькими поколениями сограждан радикально повлияли революционные события 1917 года, отразившиеся помимо всего прочего и на произведениях отечественных литераторов.

В год столетия начала чудовищной планетарной бойни надо как можно чаще рассказывать россиянам и о многочисленных подвигах наших воинов, и о крупных успехах русской армии на фронтах Первой мировой, и о многих других событиях, связанных с трагической эпохой. Выход сборника, составленного известным историком Олегом

Гончаренко, — хотя и небольшой, но крайне необходимый шаг в этом направлении. Здесь представлены воспоминания непосредственных свидетелей и участников войны, повествующие о главных битвах и войсковых операциях, захваченных неприятельских знаменах и тяжелых потерях, героических свершениях и неудачах.

Практически все рассказы боевых генералов и офицеров русской армии, собранные в этой книге, были впервые опубликованы за границей, где авторы мемуаров не по своей воле оказались в годы еще одной войны — братоубийственной Гражданской.

Севастополь. Город русской славы

Владимир Шигин
М.: Вече, 2014. — 400 с.

Главную причину возрождения интереса к городу русской славы объяснять излишне. Недавняя национально-административная оторванность Севастополя от нашей страны воспринималась большинством соотечественников как глобальный абсурд, колоссальная историческая несправедливость. К счастью, это уже в безвозвратном прошлом, впрямь Россия никому Севастополь не отдаст. Почему? Развернутый ответ на этот вопрос дает представляемая книга. Она подробно рассказывает о том, почему славный город в Крыму имеет для Отечества не просто особое, а поистине сакральное значение. Как его судьба связана с именами Владимира Крестителя и равноапостольного Кирилла (создателя азбуки), апостола Андрея Первозванного и праведного воина Феодора Ушакова, непобедимого Суворова и светлейшего князя Потемкина...

Перечислять имена первой величины в контексте севастопольской хронологии можно очень долго. В этом издании они, разумеется, перечислены — вместе с вехами уникальной истории нашего главного черноморского достояния.

Автор, капитан 1 ранга, популярный писатель-баталист (и маринист) Владимир Шигин, сам является уроженцем Севастополя. Понятно, что написана книга с искренней любовью к замеча-

тельному во всех отношениях городею, гордостью за малую родину и огромной радостью по поводу «возвращения в родную гавань».

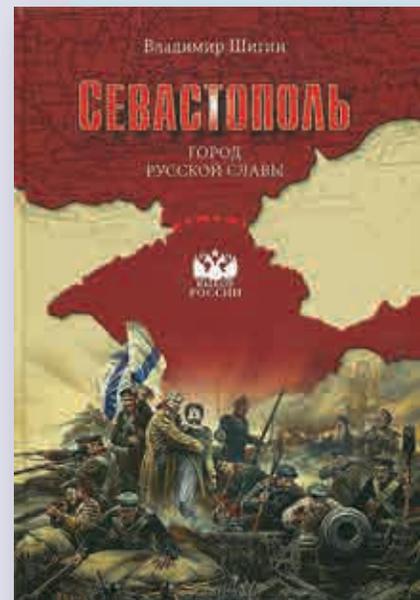
Третья мировая сетевая война

Валерий Коровин
СПб.: Питер, 2014. — 352 с.

Новая книга известного политолога-евразийца, члена Общественной палаты РФ Валерия Коровина представляет собой качественный анализ нынешней далеко не стабильной геополитической ситуации и основных причин, которые к этой глобальной нестабильности привели. Не надо никому объяснять, кто в мире является зачинателем и главным субъектом сетевых войн, предваряющих, как правило, войны горячие, тотально разрушительные. А вот то, как эти процессы инспирируются, развиваются и захватывают все новые территории на Земле, популярно рассказывать социуму крайне необходимо.

Сетевые войны ассоциируются у нас чаще всего с Сетью, Всемирной паутиной. Такая ассоциация верна, однако недостаточна для полного представления о рассматриваемом феномене. Действительно, начальным импульсом для всех «цветных» революций на планете в последние годы служило «общение» в интернет-среде — различных фейсбуках и твиттерах. Но это видимая, да и то далеко не всеми, часть айсберга. Социальной базой для сетевых войн (то есть, собственно, сетями) давно стали в различных регионах мира так называемые неправительственные, «некоммерческие» организации, занимающиеся подрывной, антигосударственной деятельностью в странах, их приютивших. Именно на такую работу в основном ориентированы «шарповские методики» и прочие политические технологии, якобы служащие делу развития гражданских институтов в «недемократических» обществах.

Можно ли этим пагубным процессам эффективно противодействовать? На этот вопрос как раз и старается ответить в своей книге Валерий Коровин.

Забавы молодецкие

Нас не осалят!

Дмитрий Ефанов, Тульская область

Долгие годы национальные виды спорта находились на задворках общественного внимания. Однако теперь ситуация начинает меняться. Дело тут не только в федеральном законе, направленном на развитие популярных некогда народных забав, но и в изменившемся сознании людей, которые перекормлены западными развлечениями. Душа просит праздника, настоящего русского разгуляя. Кулачные бои, городки, хоккей с мячом снова входят в моду. Особенно популярна лапта. Чтобы убедиться в этом, лучше всего отправиться в поселок Одоев Тульской области, где древней игрой увлечены все жители — от мала до велика.

ОДОЕВ впервые упомянут в письменных источниках в 1375 году, когда его сделал столицей своих владений новосильский князь Роман Семенович из черниговской ветви Рюриковичей. Хотя одоевцы уверены, что племена вятичей обосновались на этих землях на несколько сотен лет раньше. К истории малой родины у местных отношение трепетное, в век мобильных и интернета они не забывают о прошлом и бережно хранят традиции своего края.

«Столица» русской лапты

— Мы, одоевцы, гордимся нашей древней землей, ее природой, культурой, трудовыми и боевыми заслугами, — говорит глава администрации муниципального образования Одоевского района Вячеслав Косарев. — Исторический опыт показывает, что не может существовать сильный центр без развитой и процветающей провинции. Россия всегда была сильна не только крупными, но и небольшими городами, селами, деревнями. Развивать малую родину, одновременно сохраняя ее лучшие традиции, — задача и внутренняя потребность.

Общественная жизнь в Одоеве бьет ключом. Регулярно устраиваются массовые гулянья. В роли заводил выступают фольклорный ансамбль «Пчелочка» и городской духовой оркестр, который готовится отметить вековой юбилей. Каждое лето проводится фестиваль «Поляна», на него съезжаются мастера со всей страны, стремятся удивить многочисленных гостей чудесами народного промысла. У местных своя гордость — знаменитая филимоновская игрушка.

Одоевский район славен и культурными, и спортивными достижениями. Не случайно его называют столицей русской лапты.

Исторический центр Одоева — храм Троицы Живоначальной

— Несколько лет назад создали специальную школу, в стенах которой готовим юных спортсменов, — продолжает Вячеслав Косарев. — Там занимаются футболом, настольным теннисом, шахматами. Основная же масса детей отдает предпочтение лапте. Со своей стороны всячески поощряем тягу молодежи к исконно русскому виду спорта. С каждым годом желающих все больше. Ездим с показательными выступлениями по стране. Были даже на Красной площади. Нельзя забывать о своих корнях. Американцы придумали

бейсбол, чем очень гордятся, хотя наша лапта на несколько сотен лет старше. К тому же играть в нее интереснее, она более динамичная, живая. Лапту возрождают не только в Одоеве, но и в Москве, Серпухове, Подольске, Ярославле, Нижнем Новгороде, Омске, Томске, Челябинске, Екатеринбурге, Оренбурге, Ростове, Воронеже, Белгороде.

Как и Одоев, лапта впервые упоминается в древних летописях XIV века, хотя некоторые исследователи уверены, что в нее начали играть намного раньше.

Александр Куприн писал: «Эта народная игра — одна из самых интересных и полезных. В лапте нужны находчивость, глубокое дыхание, верность своей партии, внимательность, изворотливость, быстрый бег, меткий глаз, твердость удара руки и вечная уверенность в том, что тебя не победят. Трусам и лентяям в этой игре нет места».

При Петре I лапта служила средством физической подготовки для солдат Семеновского, Преображенского и Шевардинского полков. Позднее народная забава получила распространение в Российской империи в качестве активного досуга и средства физического воспитания юношей и девушек.

«Мальчик, играющий в лапту». Открытка

ЗАБАВЫ МОЛОДЕЦКИЕ

— Мы в лапту играли всю жизнь, как и многие поколения до нас, — рассказывает президент Федерации русской лапты Тульской области Владимир Клейменов. — В Советском Союзе она занимала достойное место, была включена в Спартакиаду народов СССР. Но в 1960-е решили сделать ставку на олимпийские виды спорта. И лапта ушла в тень. К счастью, сейчас ситуация меняется, и Одоев вносит тут свою лепту. В 2000-м организовали турнир, приехали 24 команды — 240 человек! Разместить всех в маленьком поселке было непросто — справились. Настал «момент истины», после которого поняли, что лапта — наша судьба и надо вернуть ей былую славу. В следующем десятилетии ежегодно проводили уже по два-три соревнования. Играли взрослые, студенты, juniors. Соревнования по лапте включены в зачет Спартакиады школьников. В середине июля ездили в Нововоронеж на Всероссийские летние сельские игры. Более пяти тысяч человек боролись за победу в двадцати видах программы, среди которых лапта, городки, шашки, гиревой спорт, борьба на поясах. Прошли соревнования косарей, дояров, механизаторов. Как говорится, не оскудела еще земля русская талантливыми людьми...

В Одоеве я не раз ловил себя на мысли, что не умрет провинция, не уйдут в небытие национальные виды спорта и народные промыслы, пока в маленьких поселках и деревнях живут столь фанатично преданные родному краю люди. Где еще можно найти учителя физкультуры, в совершенстве владеющего двумя иностранными языками? Сергей Косарев мог бы легко обосноваться в большом городе, но не хочет покидать малую родину и с удовольствием учит юное поколение играть в лапту.

— Детей силком в спортшколу не тянем, они сами с удовольствием записываются, — делится

Перед схваткой

Сергей Косарев, глава администрации муниципального образования Одоевского района

Владимир Клейменов, президент Федерации русской лапты Тульской области

КАК ИГРАЮТ В ЛАПТУ

Площадка — прямоугольник длиной 60–80 и шириной 30–35 м. На одном конце — так называемая линия «города», площадь подачи бьющего (справа и слева квадратики — место для игрока, подбрасывающего мяч). На противоположной стороне площадки — линия «дома». Мяч для игры (его диаметр 6–7 см, вес 60–70 г) резиновый. Можно воспользоваться и теннисным мячом. Бита, или, как ее еще называют, лапта (отсюда и название игры), деревянная, ее длина не более 1,2 м, диаметр до 5 см.

Состязаются две команды, в каждой от 5 до 12 игроков. Но чаще всего их бывает шесть. По жребию одна из команд становится бьющей и занимает линию «города». Их соперники — это водящие — рассредотачиваются по всему полю.

Игра начинается с того, что бьющий становится в центр площади подачи. Партнер подбрасывает мяч, и бьющий сильно направляет его битой в поле. Можно даже за линию «дома», но не за боковую линию. Мяч летит, а бьющий стремительно мчится к линии «дома». Надо успеть добежать до этого рубежа, пока мяч не пойман соперниками, и вернуться в «город». Так, чтобы не осалили пойманном мячом. Успешная пробежка именуется полной и дает команде одно очко.

Каждая партия (а их обычно пять) продолжается до тех пор, пока бьющая команда не получит три штрафных очка (такие очки засчитываются за осаливание), в ней не останется ни одного игрока с правом на удар или же все игроки этой команды сделают полные пробежки.

Победителем объявляется команда, игроки которой за 60 минут матча сделают наибольшее количество полных успешных пробежек.

Сергей. — Игра захватывающая, динамичная. К тому же органично развивает практически все качества: реакцию, скорость, точность, концентрацию внимания, навыки командного взаимодействия. Нужно уметь правильно бить по мячу, быстро бегать, уворачиваться от бросков и ловить «свечу», мгновенно передавать мяч партнеру по команде или осаливать соперника. Все это происходит в считанные секунды, за которые требуется принять единственно правильное решение. Благодаря нашему главе, отдельным энтузиастам молодежь получает возможность заниматься спортом, путешествовать по стране, выезжая на многочисленные турниры. Могу сказать, что с каждым годом всероссийских соревнований становится больше, число участников растет. Играть можно круглогодично. Когда проводим турниры на Черном море, то практически все посетители пляжа стекаются к площадке, так увлекает их зрелище. К тому же это очень демократичный вид спорта, не требует дорогостоящей амуниции. Все что нужно: бита, мяч и спортивная форма. Кстати, биты из дерева делаем сами.

Пока Сергей Николаевич увлеченно рассказывал о любимой игре, на поле шла жаркая схватка между двумя командами мальчиков и девочек, причем последние уверенно выигрывали, лишний раз подтверждая уникальность лапты.

— Одоев не обладает достаточными финансовыми ресурсами, чтобы громко заявить о себе. Но мы готовы развивать национальные виды спорта, растить здоровых, крепких детей и бить американский бейсбол нашей лаптой, — заявил на прощание Косарев. — Когда-нибудь более развитые и мощные города оставят нас позади. Но мы всегда сможем сказать, что вернули народу замечательную русскую игру.

Страна мастеров

Как закалялась сталь

Тамара Церетели, Нижегородская область

Павлово-на-Оке — городок не простой. Хотя изо всех сил пытается казаться таковым. Тихий, размеренный уклад жизни, обаяние старинных улочек, ветхие деревянные домишки позапрошлого века, увенчанные башенками, лениво текущая река. Тут бы лапти плести да свистульки вырезать. Но нет. Вместо этого — лязг железа: здешние места славятся металлообработкой. И вершина всего — павловские ножи.

Женщина — друг кузнеца

Ножи здесь ковали испокон веков — земли неурожайные, сплошной песчаник, а кормиться чем-то надо. Время появления первых кузнецов доподлинно неизвестно, да и сам город на высоком берегу Оки непонятно когда возник. Условным годом рождения поселения считается 1566-й — именно тогда Павлов Острог впервые упоминается в грамоте Ивана Грозного. Из названия понятно, что это была крепость — охраняли водную магистраль, ведущую в Москву.

Магистраль, кстати, сыграла роль и в ремесле — по ней с Урала шли баржи с металлом. Ну а первыми павловскими кузнецами считают царских стрельцов, несших здесь службу. Те вроде бы находили болотную руду, которую переплавляли и получали железо.

Постепенно военная функция крепости сходилась, зато ремесленные дела шли в гору. В металлообработку была втянута вся округа. Ремеслу обучали с 8–9 лет — и мальчиков, и

девочек. Когда женщины заканчивали работу по дому, шли помогать мужьям. А уж если теряли кормильца, то принимались за дело со всей серьезностью. Доподлинно известно, что в XIX веке в Павлово проживала семья из трех женщин, занимавшихся ножевым производством.

Кроме ножей здесь делали ножицы, медицинские инструменты, пряжки, вилки, ложки. И, конечно, замки. Павлово вообще считалось замочным центром всей Руси. Как только ни изгалялись местные мастера — и кодовые замки, и фигурные, и с часами, и без. Стоимость таких изысков иногда зашкаливала — некоторые изделия по цене не уступали корове.

Городок застолбил себе замочное место и в Книге рекордов Гиннеса — самый большой экземпляр хранится в здешнем ресторане, весит под 400 килограммов, при размыкании поет гимн Павлово. Самый маленький замок выставлен в местном историческом музее, где скромно покоится на игольном

ушке — без микроскопа ценный экспонат и не найти. Рядом — не менее замечательный его собрат, правда, покрупнее. Изготовленный чуть менее века назад, на заре советской власти, при повороте ключа он являет миру коммунистическую троицу — Маркса, Энгельса и Ленина. Для полноты ощущений звучит «Марсельеза»...

Золотые замочные годы для Павлово и округи далеко позади. Исконным ремеслом здесь больше не занимаются — в схватке с китайскими аналогами павловские потерпели сокрушительное пора-

Павлово считалось замочным центром всей Руси. Стоимость таких изысков иногда зашкаливала — некоторые изделия по цене не уступали корове

ФОТО: ИТАР-ТАСС

жение. Вопрос, естественно, не в качестве, а в цене — в этом с Поднебесной мало кто может конкурировать.

Та же участь постигла и знаменитые павловские складные ножи. Правда, завод по их производству находился в соседней Ворсме, «городке с одним светофором», как шутят здесь. Но весь Союз все равно называл конечный продукт «павловским». С развалом страны не стало и «Октября» — производственного объединения, выпускавшего 95% складных ножей в СССР. Здесь же делались и подарочные клинки, которые преподносили советским руководителям, в том числе генералиссимусу. На «октябрьских» руинах в 1990-е образовалось несколько небольших предприятий, которые в основном переквалифицировались на другого рода колющие и режущие предметы. В силу нерентабельности складные ножи теперь составляют мизерную долю всей продукции — спасибо той же Поднебесной.

Медицинским инструментам, которые почти двести лет производятся в этих краях, повезло больше. Ворсминский завод, выпускавший их, несмотря на постперестроечный апокалипсис, выжил и здравствует — себе и медицине на благо.

СТРАНА МАСТЕРОВ

Столовые приборы тоже неплохо себя чувствуют — Павловский завод имени Кирова по-прежнему выдает их на-гора. Раньше эти изделия поставляли к императорскому двору, теперь ими пользуются простые смертные — цены более чем демократичные.

Славилось Павлово и как центр весового промысла. Здесь находилась поверочная палата торговых мер и весов — одна из пяти в России. В общем, благодаря металлообработке городок рос и богател. К началу XX века по численности населения в губернии он стоял на втором месте после Нижнего Новгорода. Но вот от статуса города жители отказывались наотрез: люди здесь были сообразительные, понимали — пришлют губернатора, и подчиняться ему. Так что Павлово так и считалось селом, хоть и стояло здесь одиннадцать церквей. 1930-е, правда, пережили только две.

Когда-то здесь находился и центр иконописи. Цвел он до тех пор, пока лучших изографов не забрали в Москву. Один из них — Никита Павловец, который в столицу был «взят неволею», — впоследствии стал иконописцем Оружейной палаты, а теперь его работы висят в Третьяковке да в Ватикане. Судьба изографов постигла и павловских мастеров огнестрельного оружия — Петр I велел переселить их в Петербург. С тех пор здесь производят только холодное оружие.

Хорошо хоть лимоны не тронули — их когда-то в эти края завезли из Константинополя купцы Карачистовы. Выращивать их стали во всех домах без исключения. Для жителей, проводивших в своих лачугах круглые сутки за работой, диковинное растение с золотыми шарами стало отрадой для глаз и глотком свежего воздуха — в прямом смысле. До сих пор, гуляя по городу, можно заметить миниатюрные деревья на подоконниках.

Другой отрадой для павловчан являются бои без правил — с диким гоготом и безжалостным щипанием. Каждый год в марте здесь устраиваются битвы. Бойцы дерутся за любимых женщин, а те переживают за суженых. Иногда даже кидаются на ринг спасать мужей — ведь раньше проигравших частенько отправляли в суп... Теперь гуманизм восторжествовал, и все гуси остаются целы и почти невредимы — гусиный бой ведется до первой крови. Любовь павловчан к пернатым и цитрусовым столь велика, что их отлили из металла — это же Павлово — и поставили в центре города.

Ручное, не холодное

«Видели памятники гусям и лимону?» — спрашивает директор «Павловских ножей» Михаил Пакулев. И с гордостью добавляет: «Они металлические».

«А гаражи замечали?» — продолжает он. Тут директор намекает вовсе не на то, что они тоже металлические. Просто в каждом втором таком сооружении сидит горожанин и мастерица вещицу — догадайтесь, из какого материала. Не знаю, может, у них нехватка железа в крови.

«Мне кажется, это в генах, — пытается объяснить Пакулев повальное занятие павловчан металлообработкой. — В людях заложено умение и стремление делать что-то руками. Заточка у них такая». Благодаря этой заточке те же ножи в Павлове изготавливают все кому не лень — в городе полно мелких, а также более или менее крупных производителей. «Когда бываю в Москве на выставке «Клинок», минут 30 хожу и со всеми здороваюсь, потому что мы все из одного места», — признается директор «Павловских ножей».

«Я знаю людей, у которых отец делал ножи, дед. И сами они тем же занимаются», — говорит Пакулев. Собственно, не будь такой наследственности, знаменитые ножи до сегодняшнего дня вряд ли дожили бы. В советское время Павловский ордена Почета завод художественных металлических изделий имени Кирова, что был образован на базе созданной в XIX веке кустарной артели, специализировался на столовых приборах — и был крупнейшим в этой отрасли в Союзе. Ножи здесь тоже выпускались, но только кухонные. А вот производство подарочных экземпляров в Павлово прекратилось — это дело сосредоточили в уральском Златоусте и дагестанском Кизляре, третий центр казался излишним. Так бы павловский промысел и канул в Лету, если бы не наследственность.

«Традиции ведь не организации передают, а люди, — рассказывает директор «Павловских но-

жей». — Мастеров, делавших ножи, здесь всегда хватало — заводские работники изготавливали их, оставаясь во вторую смену, остальные по гаражам сидели. Но это не рассматривалось как бизнес, ножи мастерили для себя».

В 1990-е ситуация резко изменилась, причем, как ни странно, в лучшую сторону. Павловскому мастеру Валерию Сафронову разрешили выпускать холодное оружие — традиционный промысел как-никак. За Сафроновым потянулись и другие. В 1997 году в стройные ряды производителей влился и завод имени Кирова, которому присвоен статус «предприятия народно-художественных промыслов, представляющего собой значительную культурно-историческую ценность». Через несколько лет на базе кировского завода образовалось дочернее предприятие — ООО «Павловские ножи», производящее охотничьи, туристические, подарочные, разделочные, кухонные экземпляры. Правда, все это к холодному оружию не относится. «Грань между тем, что является холодным оружием,

а что нет, — очень тонкая, — объясняет Пакулев. — Прописаны параметры: например, длина клинка не должна превышать 15 сантиметров. То есть, если он 16 см — это холодное оружие, а если 14 — нет. Но ведь нож — он и в Африке нож. К тому же большинство преступлений совершаются обыкновенными

В производстве рукоятей используют красное дерево, черное, кость, бивни мамонта, инкрустацию перламутром или серебром. На клинке делают гравировку золотом

кухонными ножами. Да и булавкой можно нанести вред человеку».

В общем, с лицензиями на производство холодного оружия «Павловские ножи» не связываются и просто делают ножи. «Некоторые из них такие красивые, что не могут не нравиться, — говорит Светлана

Лизина, начальник производственного участка. — Казалось бы, я как женщина должна быть равнодушна, но не получается». Понять ее можно — в производстве рукоятей используют красное дерево, черное, кость, бивни мамонта, инкрустацию перламутром или серебром. На клинке делают гравировку золотом. Но больше всего ценятся те, что куются вручную — с помощью молота и наковальни. Кузнецы здесь ведь тоже потомственные.

Один из самых дорогих видов стали, что используется в производстве, дамасская. Та, что не имеет к Сирии никакого отношения, но ценится по всему миру. Секрет древневосточного изобретения давно утерян, но павловчане в 1990-х попытались воспроизвести. Спутать дамаск ни с чем невозможно — на поверхности благодаря сварке металлов образуются узоры. Недавно здесь начали делать и ножи из булата, секрет которого тоже утерян, но восстановлен в Павлово на свой лад.

Коллеги из Поднебесной мастеров из «Павловских ножей» пока не волнуют — Китай в основном ориентирован на дешевый сегмент. К тому же дочернее предприятие кировского завода все больше делает ставку на индивидуальные заказы. А они бывают самыми разными. «Скучать не приходится» — улыбается Светлана Лизина. — Например, как-то клиент прислал фотографию своей спины с татуировкой меча фантастической формы. И попросил сделать такой же — только настоящий. Сделали».

Жалуют павловские ножи и геймеры — заказывают клинки из любимых компьютерных игр. Но основные покупатели — охотники и рыболовы. И коллекционеры, конечно же. Разброс цен на ножи — от 500 до 20 000 рублей. Учитываются и сложность заказа, и материалы, и процент ручного труда. Последний варьируется от семидесяти до полных ста. Все-таки павловчане очень любят работать руками.

ФОТО: PHOTOPRESS

Особенности ТИХОЙ ОХОТЫ

Максим Сырников

Грибы собирают и любят не только в России. Но, кажется, лишь у нас существует совершенно особое, трепетное отношение к самой тихой охоте.

Ну а какое блюдо может считаться более русским, чем грибы в сметане?

Повар-француз из давно позабытого рассказа Панаева «Провинциальный хлыщ» был обязан готовить к столу русского помещика именно это кушанье. Не шампиньоны «Провансаль», не перигорские трюфели, а русские боровые грибы в прокисших деревенских сливках.

С дивным ароматом и сметанной кислинкой. Сохранившие легкую хрусткость. В густой подливе цвета топленого молока.

Стоит хоть раз за сезон приготовить их так.

Принесенные из леса грибы почистить. Смыть при необходимости песок, хвою и прочий сор. А потом — нарезать дольками шляпки.

Сковородка здесь пригодится русская, без ручки, под сковородник, чугунная. Нам ее потом в печь ставить — блюдо до ума доводить.

Сначала обжариваем в топленом сливочном масле репчатый лук, затем — грибы. Если сок из грибов обильно выступает — лучше его слить в миску, чтобы жаренью не мешал.

Потом обратно вернем, не выливать же такой аромат в раковину.

Грибы с луком обжариваются до подрумянивания, до появления неповторимого запаха.

А затем заливаются сметаной.

Для запекания лучше взять жирную домашнюю сметану, которую ножом резать можно. Но обязательно разбавить ее свежими сливками, в пропорции три к одному.

В таком действии нет ничего противоречивого. Хорошая сметана, разбавленная сливками, — это не то же самое, что сметана недостоявшаяся.

Такая подлива не сворачивается при запекании, в этом весь смысл добавления сливок.

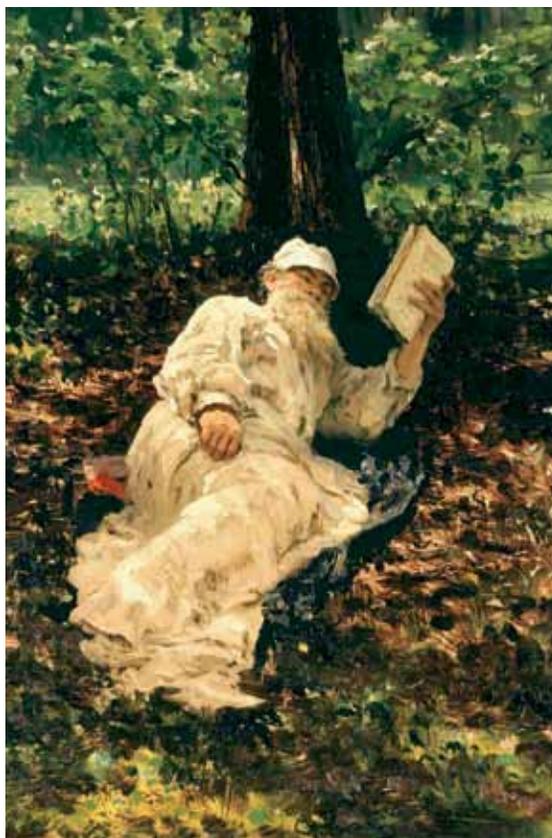
Только на этом этапе благоухающее блюдо солим, аккуратно перемешивая.

И сразу же — в духовку.

Готовое блюдо выглядит как розовато-бежевая густая подлива с кусочками грибов, сохранившими крепость и форму.

ФОТО: PHOTOPRESS

Своя

август 2014

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской культуры